

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ И
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)»
очной формы обучения, группы 01001513
Гладкого Алексея Юрьевича

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Синенко В.С.

Рецензент:
Заведующий центром органи-
зационно-контрольной, право-
вой и кадровой деятельности
ОГАОУ ДПО «БелИРО»
О.О. Кашникова

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ.....	12
§1. ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ И ПРИЗНАКИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	12
§2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.....	18
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.....	28
§1. ВИДЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ	28
§2. ВИДЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ	43
ГЛАВА 3. ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.....	60
§1. ПРОЦЕДУРНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.....	60
§2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОДЛЕЖАЩИХ ВОЗМЕЩЕНИЮ	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Эффективная защита прав граждан и организаций – главная задача правовой системы России. Судебный механизм защиты прав играет важнейшую роль при решении данной задачи. Само понятие судебная защита естественно не является новым и своими «корнями» уходит в глубокую древность. С современными судебными защитниками можно сравнить жрецов Древнего Египта, Вавилона, Сирии, Шумера и Аккадской Цивилизации, которые существовали, за долгие тысячелетия до нашей эры. Жрецы, Волхвы, советники фараонов и знатных вельмож – это и есть, первые представители и адвокаты своих времен. Представительство в полноценной, прямой форме впервые упоминается примерно во II в. Римской империи в так называемых «преторских эдиктах», своеобразных источниках римского права¹. Конечно направления деятельности судебных представителей со временем изменялись, также, как изменялась социальная и правовая системы, но при этом, сущность судебного представительства осталась неизменной. А главной целью и сейчас является защита прав и законных интересов представляемого лица. Судебное представительство можно назвать старейшим институтом права, а, следовательно, институтом, который изменяется в соответствии с развитием общественного процесса. Например, естественные переходы от одной общественной формации к другой. Практическое применение теоретических знаний – это основа любого научного исследования, а судебное представительство является системой динамичной и изменчивой, значит одной из главных задач магистерской диссертации будет являться рассмотрение возможных вариантов изменения и усовершенствования способов и методов судебного представительства в цивилистическом процессе, с целью добиться в итоге повышения эффективности работы профессиональных представителей, а именно адвокатов, юристов

¹ См.: Дождев Д.В. Римское частное право / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2011. С. 38, 126–132. 783 с.

и прочих субъектов оказывающих представительские услуги.

В свою очередь, одним из элементов судебного механизма защиты, исследование которого в настоящее время представляется весьма актуальным и своевременным, выступает исследование и установление фактических обстоятельств дела. Применение материально-правовой нормы судом – важнейший этап в ходе защиты права, но такое применение невозможно без установления фактических обстоятельств дела. Установление же последних может достигаться с помощью различных способов, приемов и использование той или иной их совокупности может оказывать существенное влияние на сам механизм судебной защиты – в частности, на вынесение законного и обоснованного решения по делу. В силу этого приобретает важность исследовать проблемы состязательности судопроизводства в цивилистическом процессе.

Укрепление состязательных начал предполагает эффективное участие адвокатов и иных представителей в судопроизводстве. До тех пор, пока человек остается неравноправным участником отношений с государственными органами, защита его прав будет крайне затруднена или невозможна, а роль его представителя – адвоката – принижена. И это характерно не только для уголовного, но и для гражданского и арбитражного судопроизводства. Чтобы действительно укреплять состязательные начала в гражданском и арбитражном процессах, необходимо развивать и совершенствовать отношения представительства и, в первую очередь, профессионального представительства (деятельности адвокатов в процессе). Кроме того, эта проблематика характеризуется наличием множества дискуссионных вопросов, как строго теоретического, так и практического планов. С развитием гражданского и арбитражного законодательства изменяются и некоторые аспекты законного представительства.

В Конституции российской Федерации предусмотрено право каждого на квалифицированную юридическую помощь, а значит в данной работе мы не можем не затронуть вопросы, касающиеся квалифицированной юридиче-

ской помощи с позиции действующего законодательства и с позиции сложившейся практики, а также вопросы доступности юридических услуг в нашей стране, с учетом высоких цен на «рынке» юридических услуг. В данном ракурсе интересным представляется возможность взыскания, в случае выигрыша судебного разбирательства, потраченных денежных средств на судебного представителя, будь то адвокат или иное лицо.

Все эти вопросы требуют глубокого рассмотрения и изучения.

Объектом исследования магистерской диссертации являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах.

Предмет исследования магистерской диссертации составляют нормы российского законодательства, регламентирующие отношения судебного представительства в цивилистическом процессе, являющиеся объектом исследования, а также практика применения данных норм и соответствующие доктринальные положения.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель работы состоит в проведении исследования теоретических проблем и анализа практики осуществления судебного представительства в цивилистическом процессе, а также выработке на этой основе предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего порядок судебного представительства. В соответствии с указанной целью определены конкретные задачи исследования в рамках магистерской диссертации:

- 1) определить понятие, функции и признаки судебного представительства в цивилистическом процессе;
- 2) выявить процессуальный статус судебного представителя в гражданском и арбитражном процессах;
- 3) охарактеризовать виды судебного представительства в зависимости от различных оснований и обозначить существующие проблемы;
- 4) определить процедурные аспекты и особенности возмещения судебных расходов на представителя в цивилистическом процессе.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретиче-

скую основу работы составили труды ученых в области судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах. Так, в работе были использованы труды таких авторов, как: Е.А. Абросимова, Н.А. Бортникова, А.И. Бугаренко, А.П. Галоганов, В.Ю. Панченко, Е.М. Шайхутдинов, А.А. Денисова, А.Н. Латыев, А.В. Гречаниченко, А.Г. Кучерена, И.Ю. Сафонов, А.А. Власов, Р.Г. Мельниченко и других.

Методологическая основа исследования магистерской диссертации.

Методологическую основу магистерского исследования составляет диалектический метод познания общественных процессов и социально-правовых явлений. Кроме того, использовались методы: системный, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования и др.

Нормативная и эмпирическая база магистерского диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам осуществления судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах: роль представителя в процессе, как способ реализовать принцип состязательности на практике, процессуальный статус представителя, виды судебного представительства, проблема адвокатской монополии, проблема доступности профессионального представительства для большинства населения, вопросы связанные с возмещением судебных расходов на представителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ для регулирования

судебного представительства в Российской Федерации. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Представительство в гражданском и арбитражном процессах - это сложное, многогранное правовое явление, сущность которого состоит в обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации прав, а именно реализации предоставленных гражданам и юридическим лицам возможностей по защите своих нарушенных прав в судебном порядке. Учитывая всю сложность гражданского, а тем более арбитражного процессов, участникам судебного разбирательства невозможно обойтись без профессиональной юридической помощи представителей, в идеале, высококвалифицированной помощи. С учетом этого, необходимы новые научно-теоретические исследования раскрывающие понятия, связанные с судебным представительством, в частности, что государство подразумевает под квалифицированной юридической помощью. Как государство обеспечивает гарантированное нам Конституцией Российской Федерации право на юридическую помощь. Какие меры создаются государством по поддержке незащищенных слоев населения, таких как: люди пожилого возраста, матери (отцы)-одиночки, дети-сироты и прочие.

2. Полагаем, что введение в цивилистический процесс нормы, сходной с нормой о бесплатном оказании юридической помощи, существующей в

уголовном процессе, вполне понятно и необходимо, поскольку продиктовано стремлением обеспечить конституционное право граждан на юридическую помощь. Однако если в уголовном процессе процедура оказания бесплатной юридической помощи проработана, то для гражданских дел аналогичного механизма пока нет. Можно лишь сказать о первом шаге в этом направлении: п. 9 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам РФ бесплатно, определяется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Для обеспечения реализации, например, статьи 50 ГПК необходима разработка как порядка привлечения адвоката к участию в процессе, так и компенсационного механизма.

3. Основаниями возникновения представительства являются юридические факты. Правоприменительный орган должен не только установить все необходимые для разрешения дела юридические факты, но и верно их квалифицировать. Неправильная юридическая оценка фактов ведет к тому, что одним обстоятельствам не придается должного правового значения, другим, напротив, приписываются несвойственные им качества, а правоприменительный орган не может верно установить вид судебного представительства для рассматриваемого дела.

Таким образом, считаем важным выделить основные признаки таких видов судебного представительства, как законное, договорное, уставное, общественное и по назначению. Поскольку, с точки зрения практики, правильная квалификация судебного представительства в зависимости от вида, позволит понять суду свои обязанности по конкретному делу, например, обязательное привлечение судом представителя при представительстве по назначению.

4. На протяжении всего двадцать первого века в России осуществляются попытки установить адвокатскую монополию в том или ином виде, на наш взгляд эти попытки направлены на защиту тех, кто в этом не нуждается, в

том числе доверителей, которые осознанно выбирают себе представителя, в том числе не адвоката, понимая все минусы такого выбора. Или являются попыткой заинтересованных лиц облегчить работу судебных органов с помощью неправильных средств, при этом полностью не реализовывая имеющийся внутренний потенциал, а также достижения науки (если говорить об электронном судопроизводстве). На наш взгляд, на данный момент в России нет социально значимых оснований для установления адвокатской монополии, более того, ее принятие может привести к отрицательным последствиям в отношении рынка юридических услуг. Это потенциально может привести к возвышению цен на представительские услуги, что, следовательно, может вызвать излишне протекционистские отношения власти имеющей связи с адвокатским сообществом, и ущемление прав судебных представителей (юристов), не обладающих статусом адвоката. Кроме того, повышение цен на юридические услуги, негативно скажется на доступности юридического рынка гражданам, что поставит государство в невыгодное положение, так как гарантии юридической помощи предусмотрены действующим законодательством, а главное Конституцией Российской Федерации.

На наш взгляд, даже на сегодняшний день, государство, с учетом имеющегося явного разделения на две большие группы: юристов без статуса адвоката, и юристов, имеющих данный статус, свое предпочтение отдает вторым. Государство оказывает им различные законодательные гарантии (большее количество прав), а также ограничивает юристов, не имеющих статус адвоката. На наш взгляд, более правильным было бы, устранение препятствий, мешающих адвокатам на равных конкурировать с юристами, находящимися вне адвокатского сообщества (например, путем расширения перечня форм адвокатских образований, признания за адвокатами права работать на основании трудового договора и отказа от лукавого утверждения о некоммерческом характере адвокатской деятельности). Сложившаяся ситуация сказывается на действующей судебной системе, тормозит ее развитие, и негативно отражается на ее развитии.

5. На данный момент в теории цивилистического процесса, не достаточно, исследован порядок взыскания расходов на оплату услуг представителя. Основная проблема состоит в том, что иногда сложно определить какие виды расходов стороны судебного разбирательства являются расходами на представителя, и подлежат возмещению другой стороной. Предлагаем под расходами на судебного представителя, в цивилистическом процессе, понимать расходы лиц, участвующих в деле, понесенные непосредственно в связи с привлечением к ведению дела в арбитражном суде или суде общей юрисдикции адвоката или иного лица, оказывающего юридическую помощь (представителя), для представления интересов лиц, участвующих в деле, которые могут быть отнесены на других лиц, участвующих в деле, в предусмотренных законом случаях. При этом для правоприменителя должно быть главным, определение причинно-следственной связи между расходами, которые понесла сторона в связи с привлечением судебного представителя и реальной пользой которую представитель принес доверителю в связи с данными расходами, по конкретному делу.

6. Размер денежной суммы, которую взыскивает выигравшая сторона с проигравшей напрямую зависит от усмотрения судьи. Этому свидетельствует действующее законодательство. Также, прямое влияние на размер взыскиваемых сумм оказывает практика сложившаяся по данным делам, в конкретном регионе нашей страны, но данный факт является противоречивым, так как в нашей правовой системе по прежнему отсутствует прецедент, а значит законно ссылаться судьи на устоявшуюся практику не могут, в тоже время на практике, зачастую представитель старается преподнести суду, как можно больше наиболее выгодной для него судебной практики, в которой взыскиваемые суммы по аналогичным делам были завышены, а суд в свою очередь негласно данные документы изучает. Таким образом, исследование данного вопроса и разработка критериев, по которым суд определяет сумму взыскания на оплату услуг представителя, может способствовать развитию института представительства в Российской Федерации. А именно, наличие следу-

ющих критериев, которые в комплексе должен учитывать суд:

- стоимость аналогичных услуг в среднем по региону;
- размер обычно уплачиваемых сумм каждой конкретной стороной;
- стоимость услуг каждого конкретного судебного (процессуального) представителя, вытекающей из его личной практики;
- средний показатель обычно взыскиваемых в конкретном регионе соответствующими судами сумм расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя.

Апробация результатов магистерского исследования.

Результаты магистерского исследования прошли апробацию в рамках двух опубликованных статей. 1) Проблемные вопросы определения размера расходов на судебного представителя и особенности их возмещения // Вестник СНО: сб. студ. науч. работ / отв. ред. А.Г. Жихарев, К.А. Данилова. НИУ «БелГУ», 2016. 586 с.; 2) «Квалифицированная юридическая помощь» и проблемы ее обеспечения в Российской Федерации // Перспективы развития и совершенствования российского законодательства: Материалы научно-практического круглого стола, посвященного Дню России (Белгород, 9 июня 2017 г.). - Белгород: ООО «Эпицентр», 2017.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ

§1. Понятие, функции и признаки судебного представительства

Судебное представительство – это сложное, многогранное правовое явление. Чтобы понять сущность судебного процессуального представительства, его роль и место в системе арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального права нужно изучать представительство с позиции правового института, процессуального правоотношения и процессуальной деятельности.

Судебное представительство в цивилистическом праве – это самостоятельный гражданский процессуальный институт, выполняющий функцию по защите субъективных прав и охраняемых действующим законодательством интересов участников судебного разбирательства. Однако, правозащитная функция, осуществляемая представителями в судебных инстанциях и других органах государства далеко не единственная. Представители могут осуществлять и иные функции, которые им поручает доверитель, а кроме того, они помогают судебным органам осуществлять правосудие.

Действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает официального определения для термина представительства (судебного представительства). Понятие «судебное представительство», указанное в законе является неоднозначным и не точным, так как раскрывает лишь суть судебного представительства. Законодатель указывает, что представительство осуществляют в форме ведения судебным представителем дел доверителя, путем совершения различным процессуальных действий от имени доверителя, выражения его воли по делу и т.д. Следовательно, значение судебного представительства – это процессуальная деятельность представителя, т.е. различные действия от имени и в интересах доверителя в рамках полномочий предоставленных ему в соответствии с действующим законодатель-

ством. Некоторые юристы считают, что указанная выше деятельность судебного представительства, и есть суть процессуального представителя в цивилистическом процессе. Другие юристы выступают против такого восприятия судебного представительства, и говорят о том, что процессуальное представительство есть правоотношение, содержанием которого является представительская деятельность.

Возникающие противоречия, в понимании сущности судебного представительства, на наш взгляд, связаны с тем, что многие ученые пользуются полностью индивидуальными, актуальными только с их точки зрения подходами, с помощью которых и определяют сущность судебного представительства, они изучают представительство отдельно как деятельность, или отдельно как правовой институт, или как правоотношение.

На наш взгляд является верной позиция Л.В. Войтович, он говорит, о том, что понятие судебного представительства может быть, верно, определено, только с позиции трех его составляющих: действий, правоотношений и норм, объединенных в институт¹.

Правовой институт судебного представительства – это совокупность юридических норм, которые обеспечивают правовое регулирование правоотношения представительства, между судебным органом и судебным представителем.

Представительство как правоотношение определяется следующим образом, элементарное дополнительное процессуальное отношение между представителем и судом, в процессе реализации которого судебный представитель действует в защиту прав представляемого.

Как правоотношение, гражданское и арбитражное процессуальное представительство включает в себя следующие черты:

1) это элементарное отношение, входящее в состав единого сложного гражданского и арбитражного процессуального отношения;

¹ Войтович Л. В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Хабаровск, 2004. 171 с.

- 2) это отношение между представителем и судом;
- 3) это отношение, где представитель действует в интересах представляемого.

Арбитражное и гражданское процессуальное правоотношение представительства, не имеет двойственного характера, поскольку оно не включает в свой состав материально-правовое правоотношение между представителем и представляемым. Соответственно, как в арбитражном, так и в гражданском процессуальном правоотношениях представительства нельзя выделять «внутреннего» и «внешнего» правоотношения¹.

Процессуальная деятельность, осуществляемая представителем и судом, является фактическим содержанием арбитражного и гражданского процессуального правоотношения представительства.

Определяя гражданское и арбитражное процессуальное представительство как процессуальную деятельность, нужно понимать несколько основных признаков:

- 1) данное определение разъясняет работу и судебного представителя, и работу суда.

- 2) определение «процессуальная деятельность» более всеобъемлющее, чем понятие «действия субъектов права», входящего в состав содержания отношения, так как понятие «процессуальная деятельность» раскрывает целую совокупность (систему) различных действий.

В-третьих, данное определение отражает внутреннее материальное содержание отношения процессуального представительства, поскольку указывает на фактическое поведение управомоченного и обязанного лица. При этом, необходимо учитывать особенность процессуальных правоотношений, проявляющуюся в том, что фактическое поведение его субъектов находится в неразрывной связи с их субъективными правами и юридическими обязанностями (то есть с правовым содержанием).

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016.

Правоотношение гражданского и арбитражного процессуального представительства – это сложное с точки зрения структуры, а, следовательно, включающее в себя целый ряд взаимозависимых субъективных прав и обязанностей отношение, при этом правоотношение представительства относится к двусторонним правоотношениям, в котором обе стороны являются одновременно и субъектами и объектами прав и юридических обязанностей.

На наш взгляд, нельзя характеризовать процессуальную деятельность не учитывая характеристики реализующих ее субъектов, их процессуального статуса, прав и обязанностей, гарантий данной деятельности и т.п. Все эти элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, поскольку содержание каждого правоотношения едино.

Арбитражное и гражданское процессуальное представительство, как процессуальная деятельность, имеет следующие признаки:

а) в ходе арбитражного и гражданского процессуального отношения судебный представитель и судебный орган осуществляют права и обязанности, предусмотренные действующим законодательством и предусмотренными в нем полномочиями;

б) судебный представитель осуществляет свои действия исключительно в интересах своего доверителя.

Представитель не субъект спорного материального правоотношения, но закон имеет исключения из указанного правила: сторона, в предусмотренном законом случае, может поручить работу по своему делу одному из представителей, и тогда соответственно, представитель станет участником рассматриваемого правоотношения. При этом необходимо понимать, что в любом случае, судебный представитель имеет свой интерес касающийся исхода судебного разбирательства;

в) существуют случаи, когда представитель выступает в суде не по поручению доверителя, например, когда родители несовершеннолетних детей представляют их интересы, то дети не дают им поручений, а первые действуют в силу прямого указания в законодательстве;

г) бывают случаи, когда представитель действует в судебном органе от своего имени, а не от имени доверителя, например, когда судебный представитель говорит суду собственное мнение по вопросу применения той или иной нормы права.

Также действующее процессуальное законодательство, указывает на возможность совместного участия в судебном разбирательстве представителя и представляемого, это связано с тем, что суд рассматривает их как две самостоятельные единицы процессуального разбирательства.

д) судебный представитель способствует доверителю в реализации предусмотренных законом прав и исполнении юридических обязанностей. При этом только распорядительные действия материально-правового и процессуально-правового характера судебного представителя представляют различные правовые последствия для доверителя, в том случае, когда последний поручил представителя на это. Но действия судебного представителя, которые влекут наложение на него санкций, например за некорректное поведение, никак не влияют на права и обязанности доверителя;

е) через представителей в суде могут действовать лица, участвующие в деле, за исключением прокурора.

Фактическая основа арбитражного и гражданского процессуального представительства включает две группы юридических фактов (фактические составы), влияющих на его возникновение, изменение и прекращение: первая группа юридических фактов, порождающих основное процессуальное правоотношение, и вторая группа юридических фактов, порождающая собственно элементарное правоотношение между судом и представителем. При этом основное правоотношение входит в фактический состав подчиненного правоотношения не всем своим содержанием, а лишь одной стороной - фактом своего существования.

В основание возникновения, изменения и прекращения гражданского процессуального представительства как элементарного правоотношения могут входить как отдельно процессуальные факты (система), так и в совокуп-

ности материально- и процессуально-правовые юридические факты. При этом, современное гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство устанавливают различные фактические составы в качестве оснований возникновения процессуального представительства.

Представительство в гражданском и арбитражном процессе можно классифицировать в зависимости от цели участия в процессе представителя:

- представительство в суде, с помощью которого реализуется право на квалифицированную юридическую помощь;
- представительство в суде, с помощью которого обеспечивается доступность права на судебную защиту.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что первый из названных видов является гражданским процессуальным представительством в подлинном смысле слова, второй же по своей юридической природе является материально-правовым. Процессуальное представительство отличается от материально-правового представительства тем, что оно способно одновременно обеспечить реализацию гарантированных Конституцией Российской Федерации¹ прав на судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь.

Рассмотрев в первом параграфе судебное представительство, как правовую деятельность, как правовой институт, и как отдельное правоотношение субъектов цивилистического права, мы определили, что, говоря о представительстве в гражданском и арбитражном процессах, мы говорим, о сложном, многогранном правовом явлении, сущность которого состоит в обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации прав, а именно реализации предоставленных гражданам и юридическим лицам возможностей по защите своих нарушенных прав в судебном порядке.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод, что представитель-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

ство в гражданском и арбитражном процессах, - это сложное, многогранное правовое явление, сущность которого состоит в обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации правах, а именно реализации предоставленных гражданам и юридическим лицам возможностей по защите своих нарушенных прав в судебном порядке. Учитывая всю сложность гражданского, а тем более арбитражного процессов, участникам судебного разбирательства невозможно обойтись без профессиональной юридической помощи представителей, в идеале, высококвалифицированной помощи. С учетом этого, необходимы новые научно-теоретические исследования раскрывающие понятия, связанные с судебным представительством, в частности, что государство подразумевает под квалифицированной юридической помощью. Как государство обеспечивает гарантированное нам Конституцией Российской Федерации право на юридическую помощь. Какие меры создаются государством по поддержке незащищенных слоев населения, таких как: люди пожилого возраста, матери (отцы)-одиночки, дети-сироты и прочие.

§2. Процессуальный статус представителя

Арбитражный процессуальный кодекс РФ¹ признал представителя самостоятельным участником арбитражного процесса (статья 54), действующим наряду с лицами, участвующими в деле. Процессуальное законодательство наделяет судебных представителей самостоятельными процессуальными правами и обязанностями, в силу чего представители вступают с судом в правоотношения, регулируемые нормами арбитражного процессуального права, и являются участниками арбитражных процессуальных правоотношений, но некоторые ученые, до настоящего момента утверждают, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство не относит судеб-

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 2002, 03 августа.

ных представителей к участвующим в деле лицам. Они относятся к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Основанием для такой позиции является, видимо, то, что у судебных представителей отсутствует материально-правовой интерес к исходу дела, хотя с точки зрения практики данное утверждение является спорным.

Например, в договоре оказания услуг, который заключают представитель и представляемое лицо, прописана сумма гонорара представителя, которая прямо пропорциональна сумме присужденных денежных средств в пользу представляемого лица. В такой ситуации представитель прямо заинтересован в положительном исходе судебного дела, у него есть свой материальный интерес, который выражается в конкретной сумме, присужденной в пользу его представителя. Но, чаще в своих интересах и гарантируя себе достойную оплату независимо от результата, многие представители, имеющие статус адвоката или представляющие интересы субъекта в суде без статуса адвоката, стараются уходить от описанной выше формулировки, и обозначать твердую денежную сумму.

Таким образом, считать судебных представителей совершенно не заинтересованными в исходе дела нельзя: в пределах полномочий они стремятся добиться в процессе определенного положительного правового результата в пользу представляемого.

Ещё одним примером заинтересованности представителя в исходе дела, без непосредственно материально-правового интереса, является тот случай, когда судебный представитель добивается в судебном разбирательстве отказа истцу в иске. Данная позиция говорит, о том, что судебный представитель имеет свой интерес в исходе судебного разбирательства. Он имеет не материально-правовой, а процессуальный характер, потому что представитель осуществляет свои действия не в пользу своих интересов, а в пользу реализации интересов доверителя.

Процессуальный интерес к исходу судебного разбирательства, также, как и материально-правовой, является юридическим, так как основан на за-

коне. Нормы гражданского и арбитражного законодательства определяют правовую природу участия судебного представителя в разбирательстве.

Правоотношения представляемого и представителя регламентируются нормами права материального, а именно гражданского, семейного, трудового, административного и других, тогда как, правоотношения между судебным представителем и судебным органом (судьей) регулируются нормами гражданского процессуального права или арбитражного процессуального права.

Бесспорно, представителями в судах чаще других выступают именно адвокаты, они занимают первое место среди представителей, причем количество представителей, по одному судебному разбирательству, законодательство не ограничивает. Можно привести следующий яркий пример, указанного выше утверждения.

Так, истица Т. обратилась в Кунцевский межмуниципальный суд г.Москвы с иском к О. о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что в его кассационной жалобе на решение Таганского межмуниципального суда г. Москвы, он обвинил ее и совершении незаконного предпринимательства и назвал ее утверждения по иску «бредовыми», что порочит ее честь, достоинство и деловую репутацию. В судебном заседании интересы О., который покинул зал судебного заседания, представлял по доверенности К., который заявил письменное ходатайство об отложении дела, в связи с желанием ответчика пригласить адвоката для участия в судебном разбирательстве. Суд отклонил просьбу представителя К. и рассмотрел иск по существу, обратив решение к немедленному исполнению. Отменяя решение суда по кассационной жалобе и кассационному протесту, Судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда, на наш взгляд, правильно указала, что количество представителей, которые могут участвовать в судебном разбирательстве и представлять интересы стороны, законом не ограничено, в связи с чем судом нарушено право О. на получение юридической помощи и участие адвоката в заседании суда первой

инстанции¹.

Традиционно вопрос о процессуальном положении представителей является спорным и в научной литературе. Можно ли представителей относить к числу лиц, участвующих в деле. На наш взгляд судебные представители имеют свои процессуальные права и обязанности, отдельные от прав доверителя, следовательно, считаем верной позицию тех авторов, которые относят судебных представителей к числу лиц участвующих в деле, более того, имеющих свой как материальный, так и не материальный интерес.

Процессуальная правоспособность, присуща и судебному представителю. Гражданская процессуальная правоспособность представителя заключается в том, что он может являться субъектом процессуального отношения, но только тогда, когда наряду с правоспособностью, у него имеется и дееспособность в полном объеме.

Действующее законодательство, с помощью норм гражданского и арбитражного процессуального права, регулирует правоотношения возникающие между судебными представителями, имеющими самостоятельные процессуальные права и обязанности, и судом. Данный факт ещё раз подчеркивает статус представителя, как самостоятельного участника процессуальных правоотношений².

Судебное представительство, как правоотношение, появляется, когда имеются правовые основания, а именно нормы материального и процессуального права, материальные и процессуальные юридические факты, и правосубъектность. Данные предпосылки нужны для возникновения правоотношений представительства в цивилистическом процессе³.

Принято выделять в отношениях представительства трех субъектов:

¹ Архив Кунцевского межмуниципального суда г.Москвы. Дело № 2-53/99.2005г. // <http://www.mosgorsud.ru/content/sud/sud-moskva/sud-moskva-kuncevskiy.htm>

² Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. - М.: ООО "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2017.

³ Власов А.А. Судебная адвокатура: Учебник для магистров. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2012.

доверителя, представителя (судебного представителя) и третье лицо, с которым у представляемого возникает правовая связь благодаря действиям представителя.

Доверитель – физическое или юридическое лицо, от имени и в интересах которого представитель совершает юридически значимые действия. Представляемым может являться любое физическое лицо с момента рождения или юридическое лицо – с момента возникновения в установленном порядке.

Представитель, в том числе судебный – физическое лицо, или юридическое лицо (с помощью уполномоченных лиц), наделенные полномочиями совершать юридически значимые действия в интересах и от имени представляемого (доверителя). Представителем может выступать не каждый, а только те физические лица, которые обладают полной дееспособностью. Существуют исключения, когда в качестве представителя юридического лица в сфере торговли и обслуживания, может выступать физическое лицо, достигшее трудового совершеннолетия, т.е. возраста 16 лет. Юридические лица могут являться представителями, когда это отражено в их учредительных документах, и не противоречит закону¹.

Третье лицо – физическое или юридическое лицо, с которым вследствие действий представителя устанавливаются, изменяются или прекращаются субъективные права и обязанности представляемого. Например, лицо, с которым доверитель с помощью представителя заключает гражданско-правовую сделку или совершает иное юридическое действие.

Судебное представительство регулируется в основном гл. 5 ГПК РФ², гл. 10 ГК РФ³, гл.6 АПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской дея-

¹ Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 2002, 20 ноября.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. от 12 марта, 5 мая 2014 г.) // Российская газета. 1994, 8 декабря.

тельности и адвокатуры в Российской Федерации»¹.

Судебные представители – это физические лица, выступающие в судебных инстанциях, на определенных законом основаниях, и в соответствии с предоставленными им полномочиями, от лица представляемого, с задачей добиться выгодного решения для доверителя, или предоставления ему правовой помощи в реализации прав, предусмотренных законом. Дела юридических лиц в судебных инстанциях ведут органы данных организаций, или внешние представители.

Статья 51 ГПК РФ ограничивает возможность судей, следователей и прокуроров выступать в суде по гражданским делам в качестве представителей двумя случаями: названные лица могут выступать в качестве законных представителей и в качестве представителей соответствующих органов.

АПК в отличие от ГПК расширил перечень лиц, которые не могут быть представителями в арбитражном суде. Помимо судей, следователей, прокуроров, АПК называет помощников судей и работников аппарата суда. Перечисленные лица в силу ст. 60 АПК могут выступать в арбитражном суде в качестве представителей соответствующих органов или как законные представители.

Установленные ограничения связаны с родом деятельности судей, прокуроров, следователей и определены законом как запрет совмещения основной деятельности с иной оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельности и др.

Федеральное законодательство может содержать указание и на другие случаи ограничения определенных лиц в праве выступать представителем в суде. Подобные ограничения предусмотрены Федеральным законом «О госу-

¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» (с посл. изм. от 02 июня 2016 г.) // Российская газета. 2002, 11 июня.

дарственной гражданской службе Российской Федерации»¹, в соответствии с которым государственные служащие не вправе выступать представителями в суде, если они состоят там на государственной службе (ст. 17). АПК также ввел ограничения для помощников судей и специалистов (работников аппарата суда), так как они относятся к государственным служащим. Ограничения установлены и в отношении нотариусов.

Опекуны и попечители не вправе быть представителями подопечных в суде по спору между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками (п. 3 ст. 37 ГК).

Представляемый, заявляя суду устно или письменно о своем намерении вести дело через представителя, тем самым реализует процессуальное право наделить представителя полномочиями по распоряжению своими, как материальными, так и процессуальными правами, и обязанностями (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ). Действие, совершаемое под контролем суда, в результате которого передаются только процессуальные права и обязанности, имеет значение процессуального факта². Стоит сказать, что часто практикующие юристы утверждают, что ст. 53 ГПК РФ является «мертвой», то есть фактически на практике не применяется. Обычно суд просит изложить свои пожелания в письменном виде, оформив это, как ходатайство или упускает устное требование стороны, под непонятным предлогом. Тем более сомнительным является устное обращение стороны, ввиду того что, протокол ведется только в рамках судебного заседания, так же как и аудиозапись. Следовательно, подтвердить свое устное пожелание сторона, в случае возникшего спора, не сможет.

Полномочия процессуального представителя имеют сложный юриди-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с посл. изм. от 03 апреля 2017 г.) // Российская газета. 2004, 6 августа.

² Кислицына И.В., Маренкова Е.А. Гражданское право России. - М.:Юристъ,2016.- 603с.

ческий характер, в их содержание входят права и обязанности на осуществление как материальных, так и процессуальных прав, и обязанностей представляемого.

Осуществление специальных полномочий представителем серьезно влияет на права и интересы представляемого, ход рассмотрения дела и может иметь необратимый процесс. Например, признание иска, заключение мирового соглашения приводят к окончанию судебного разбирательства и преграждают путь к повторному обращению в суд по спору между теми же сторонами по тому же предмету и основанию иска¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении»² отмечается, что право признания обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, принадлежит и представителю стороны, участвующему в деле в ее отсутствие, если это не влечет за собой полного или частичного отказа от исковых требований, уменьшения их размера, полного или частичного признания иска, поскольку ст. 54 ГПК РФ, определяющая полномочия представителя, не требует, чтобы указанное право было специально оговорено в доверенности.

Установление статьей 54 ГПК РФ и статьей 62 АПК РФ требований об особом порядке передачи полномочий представителю на совершение перечисленных процессуальных действий обусловлено распорядительным характером всех этих действий. Осуществление этих полномочий связано с распоряжением материальным правом доверителя, за защитой которого он обращается в суд как непосредственный участник спорного материально-правового отношения³.

Кроме того, их осуществление может быть связано с отказом от продолжения процесса. Произвольное осуществление представителем указанных

¹ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. - М.: Статут, 2017.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (с посл. изм. от 23 июня 2015 г.) // Российская газета. 2003, 27 декабря.

³ Якушев А.Г. Представитель в гражданском и арбитражном процессе. - М.: ЮРАЙТ, 2011.-347с.

полномочий без специального согласия на то его доверителя (когда право на их осуществление не оговорено в доверенности) противоречит принципу диспозитивности гражданского судопроизводства¹.

Суд не вправе при вынесении решения принять признание иска или признание обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, совершенные адвокатом, назначенным судом в качестве представителя ответчика на основании ст. 50 ГПК РФ, поскольку это помимо воли ответчика может привести к нарушению его прав.

Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика на основании ст. 50 ГПК РФ, вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно.

Рассмотрев процессуальный статус судебного представительства в гражданском и арбитражном процессе, можно сделать следующие выводы:

Судебный представитель в гражданском и арбитражном процессе призван обеспечить реализацию провозглашенного Конституцией Российской Федерации права каждого на судебную защиту. Без представительства невозможна защита интересов не только дееспособных граждан Российской Федерации, но и граждан являющихся наименее защищенных, и особо охраняемых государством с точки зрения закона (предоставление различных льгот и т.п.), а именно: несовершеннолетние, недееспособные граждане, пенсионеры и др. Поэтому роль судебного представителя, его статус в рамках реализации действующего законодательства Российской Федерации сложно переоценить.

Представитель в гражданском и арбитражном процессах – это лицо, обладающее определенными, закрепленными на законодательном уровне

¹ Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров. - М.: Статут, 2016. – 127 с.

правами и обязанностями, содействующий надлежащей защите прав и интересов участвующих в судопроизводстве лиц, и способствующий решению задач правосудия.

Процессуальному представительству не свойственен признак «лично доверительных отношений представителя и представляемого». Мотивами, побуждающими предоставить полномочия определенному субъекту, являются: квалификация, опыт, знания, деловая характеристика и т. п.

Также в данном параграфе была рассмотрена процедура привлечения представителя доверителем. Было определено на основании чего представитель выступает в суде от лица доверителя. В зависимости от статуса представителя это может быть ордер, доверенность (нотариальная или иная предусмотренная действующим законодательством).

Кроме того, проанализировав в данном параграфе действующее законодательство Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что ни ГПК РФ или АПК РФ, ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусмотрели механизма привлечения адвоката в процесс в случаях его обязательного участия. Введение в гражданский процесс нормы, сходной с нормой о бесплатном оказании юридической помощи, существующей в уголовном процессе, вполне понятно и необходимо, поскольку продиктовано стремлением обеспечить конституционное право граждан на юридическую помощь. Однако если в уголовном процессе процедура оказания бесплатной юридической помощи проработана, то для гражданских дел аналогичного механизма пока нет. Можно лишь сказать о первом шаге в этом направлении: п. 9 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам РФ бесплатно, определяется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Для обеспечения реализации, например, статьи 50 ГПК необходима разработка как порядка привлечения адвоката к участию в процессе, так и компенсационного механизма.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

§1. Виды судебного представительства в зависимости от оснований возникновения

Глубина проникновения права в жизнь общества, его преобразующие возможности во многом зависят от того, насколько точны и дифференцированы фактические предпосылки правоотношений. Поэтому, рассматривая вопросы о судебном представительстве, нельзя обойти вниманием и вопрос о предпосылках (основаниях) судебного представительства. Судебное представительство, как любое правоотношение, возникает при наличии определенных правовых оснований.

При определении оснований (предпосылок) представительства в юридической литературе допускаются две крайности. В одном случае (при законном представительстве) из оснований представительства исключаются юридические факты, а в другом (при добровольном представительстве) — нормы права.

Как и любое правоотношение, процессуальное представительство возникает при наличии определенных правовых оснований. К ним, по общему правилу, следует отнести юридические факты, т.е. те действия и события, с которыми закон связывает возникновение правоотношений представительства.

Следовательно, основаниями возникновения представительства (или основаниями представительства) являются юридические факты, с которыми гражданское право связывает возникновение правоотношения представительства между субъектами представительства, или, иными словами, юридические факты, с которыми закон связывает признание одного лица представителем другого лица¹.

¹ Юкша Я.А. Гражданское право. - М.: Юридическая литература, 2010. - 547с.

Юридические факты - одна из проблем правовой практики. Правоприменительный орган должен не только установить все необходимые для разрешения дела юридические факты, но и верно их квалифицировать. Неправильная юридическая оценка фактов ведет к тому, что одним обстоятельствам не придается должного правового значения, другим, напротив, приписываются несвойственные им качества.

Наличие определенных в законе, нескольких юридических фактов, порождают фактический состав (юридический состав) того или иного правоотношения, в нашем случае правоотношения судебного представительства, следовательно, учитывая сложившуюся в юридической литературе практику классифицирования судебного представительства, возьмем за основу деление судебного представительства на отдельные виды в зависимости от наличия фактического состава. Соответственно с вышеназванной классификацией весь институт судебного представительства в цивилистическом процессе делится на законное, договорное, уставное, общественное и по назначению.

Появление термина «законное представительство» объясняется тем обстоятельством, что представляемый в силу своей недееспособности или частичной дееспособности не может посредством собственного волеизъявления избрать себе представителя и поэтому его определяет закон.

Законное представительство основывается непосредственно на прямом указании закона при наличии определенного фактического состава.

Специального процессуального оформления полномочий законному представителю не требуется — достаточно подтвердить в суде уже существующий в материальном правоотношении факт родственных отношений, опеки, попечительства, доверительного управления имуществом.

Например, матери (отцу) малолетнего истца достаточно представить суду свидетельство о рождении истца и документ, удостоверяющий личность родителя (паспорт, военный билет и т. п.).

Законные представители могут вести процесс лично или поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя,

например, адвокату, о чем прямо указано в ст. 52 ГПК РФ. Ведение дела добровольно избранным представителем в таком случае не исключает участия в процессе законного представителя.

Законные представители, как и все судебные представители, должны быть совершеннолетними и дееспособными. О законном представителе можно говорить только применительно к физическим лицам, в силу каких-либо причин, не имеющих возможности защищать свои интересы в суде. Законное представительство предусмотрено ст. 52 ГПК для защиты прав и охраняемых законом интересов недееспособных, не обладающих полной дееспособностью.

Можно перечислить несколько оснований законного представительства в гражданском процессе (данный перечень не является исчерпывающим, так как в законодательстве Российской Федерации не обозначен, как исчерпывающий):

1) факт происхождения детей от соответствующих родителей, удостоверяемый в установленном законом порядке (гл. 10 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ))¹;

2) факт усыновления детей (гл. 19 СК РФ);

3) административный акт о назначении опеки или попечительства (гл. 20 СК РФ; ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»²).

Родители, лишённые родительских прав, не могут быть законными представителями своих детей (ст. 71 СК РФ). Законное представительство в отношении детей прекращается по достижении ими совершеннолетия. После этого родители могут быть лишь их договорными представителями³.

По делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. 1996, 11 января.

² Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с посл. изм. от 28 ноября 2015 г.) // Российская газета. 2008, 3 мая.

³ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / Под редакцией П. В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2010.-359с.

установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего. Это ярко демонстрирует следующий случай из судебной практики:

В. обратился в суд с иском к администрации г. Орехово-Зуево и С.М. о признании недействительным договора приватизации квартиры. В обоснование заявленных требований указал, что, когда он отбывал наказание, квартира была приватизирована бывшей женой С. и ее дочерью С.М., хотя разрешения на приватизацию В. им не давал, тем самым были нарушены его права на участие в приватизации, и получении части жилой площади.

В результате судебного разбирательства, суд признал недействительным договор на передачу и продажу квартир в собственность, заключенный между администрацией г. Орехово-Зуево и граждан С. и С.М.

В кассационном порядке судебные постановления не обжаловались.

В надзорной жалобе С. просит решение суда отменить, так как суд не привлек ее к участию в деле в качестве ответчика и тем самым лишил возможности представлять доказательства в защиту своих интересов.

Проверив материалы дела, президиум Московского областного суда находит подлежащим отмене решение суда.

Разрешая данный спор, суд в нарушение требований ст. ст. 34, 38, 148, 150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству и при его рассмотрении правильно не определил состав лиц, участвующих в деле, не обсудил вопрос о привлечении в качестве ответчика С. При этом суд не учел, что в соответствии с ч. 2 ст. 52 ГПК РФ по делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего. Суд не установил, кому было передано в доверительное управление на основании ч. 1 ст. 43 ГК РФ имущество С., и не привлек это лицо к участию в деле в качестве законного представителя для защиты ее прав и законных интересов.

Таким образом, суд, признавая недействительным договор, разрешил вопрос о правах и обязанностях С. не привлеченной к участию в деле.

Указанные нарушения норм процессуального права являются основанием для отмены решения¹.

Выполнение обязанностей опекунов и попечителей в отношении лиц, находящихся на попечении в государственных или общественных учреждениях, возложено на администрацию этих учреждений (гл. 20 СК РФ). В качестве законного представителя по делам подопечных в этих ситуациях выступает руководитель учреждения или уполномоченный им работник².

Законное представительство возникает также в отношении ликвидируемых организаций, а также предприятий, в отношении которых назначено внешнее управление либо конкурсное производство в связи с рассмотрением дел о несостоятельности (банкротстве)³.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 62 ГК с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица, в том числе ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде (ч. 2 ст. 48 ГПК). Аналогичного характера положения имеются в Федеральном законе «Об акционерных обществах»⁴.

Согласно п. 3 ст. 21 названного Федерального закона ликвидационная комиссия от имени ликвидируемого общества выступает в суде.

В рамках конкурсного производства конкурсный управляющий выступает представителем соответствующих юридических лиц, в том числе и в су-

¹ Постановление президиума Московского областного суда от 13 октября 2004 г. № 628// <http://www.pravoteka.ru/pst/379/189412.html>

² Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – 138 с.

³ Хохлов С.А. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В.Крашенинников. - М.: Статут, 2017. – 304 с.

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с посл. изм. от 03 июля 2016 г.) // Российская газета. 1995 г., 11 января.

де (ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»)¹.

Своеобразная форма представительства на основании закона предусмотрена правилами п. 5 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», согласно которому акционер (акционеры), владеющий в совокупности не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций общества, вправе обратиться в суд с иском к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу, в случае, если в результате их виновных действий (бездействия) общество понесло убытки².

В качестве истца по таким делам можно рассматривать само акционерное общество. Акционеры, предъявляющие косвенный иск от имени общества, являются его законными представителями при условии соблюдения имущественного ценза - владения не менее чем 1% акций. Однако своеобразие отношений представительства по косвенному иску заключается в том, что по общему правилу представитель не может быть выгодоприобретателем по совершаемым им юридическим действиям, в том числе и в суде, от имени, представляемого им лица. Здесь же акционеры являются в случае удовлетворения иска выгодоприобретателями, поскольку в конечном счете они защищают собственные имущественные интересы.

Законным является и представительство, предусмотренное ст. 71 Кодекса торгового мореплавания³. В соответствии с указанной статьей КТМ капитан судна является представителем судовладельца и грузовладельцев в отношении сделок, вызываемых нуждами судна, груза или плавания. В случаях,

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. от 03 июля 2016 г.) // Российская газета. 2002 г., 3 ноября.

² Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. 192 с.

³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с посл. изм. от 07 февраля 2017 г.) // Российская газета. 1999, 6 мая.

когда возникающий из этих сделок спор становится предметом судебного разбирательства, капитан осуществляет и представительство в суде.

Следующий вид судебного представительства возникает на основании гражданско-правового договора поручения, по которому одна сторона (представляемый) поручает другой (представителю) ведение дела в суде, а представитель принимает на себя эти обязанности. Данный вид представительства чаще всего в юридической науке называют договорным. Договорное представительство может быть основано и на трудовых правоотношениях и может осуществляться постоянным сотрудником предприятия. В этом случае основанием представительства служит трудовой договор (контракт) между предприятием и его работником (например, заключаемый с юрисконсультom предприятия, в должностные обязанности которого включено представление интересов предприятия в судах). Порядок заключения такого договора и его действие регулируется соответствующими отраслями материального права (трудовым правом, гражданским правом)¹.

Круг лиц, которые могут участвовать в процессе договорными представителями, довольно широк. Договорными представителями могут быть, например, адвокаты; юрисконсульты и другие штатные работники организаций - по делам этих организаций; один из соучастников по поручению других соучастников, юридические фирмы, граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью в качестве частнопрактикующих юристов без образования юридического лица².

Договор поручения может быть возмездным и безвозмездным, обязанность уплаты вознаграждения поверенному наступает лишь в случае, если это предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 972 ГК).

Полномочия адвоката — поверенного по гражданскому делу должны удостоверяться не только ордером, но иногда и доверенностью, что подтвер-

¹ Токмаков И.С. К вопросу об общей характеристике соглашения об оказании юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. №3.

² Галоганов А.П. Адвокатура в системе государственных институтов оказания юридической помощи гражданам // Новый юридический журнал. 2012. № 1.

ждается следующим примером из судебной практики:

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2004 г. удовлетворено заявление ОАО «Бирюсинский гидролизный завод» о признании недействующим п. 6 Положения о лицензировании деятельности по производству, хранению и обороту этилового спирта, изготовленного из всех видов сырья, спиртосодержащей и алкогольной продукции, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июля 1998 г. № 727.

Министерство Российской Федерации по налогам и сборам, представившее в судебном заседании интересы Правительства Российской Федерации, обратилось с кассационной жалобой на вышеназванное решение Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 16 марта 2004 г. в принятии кассационной жалобы отказано. Кассационная коллегия не находит оснований для отмены Определения судьи Верховного Суда РФ.

Как видно из поручения заместителя Председателя Правительства Российской Федерации МНС России было поручено обеспечить в Верховном Суде РФ представительство интересов Правительства Российской Федерации, а именно: подготовить необходимые материалы и направить уполномоченного представителя для участия в судебном заседании, при этом право на обжалование судебного решения предоставлено не было.

Между тем кассационная жалоба подана представителем Министерства РФ по налогам и сборам без специального поручения на то его доверителя - Правительства РФ. К кассационной жалобе, поданной МНС России, не приложена доверенность или иной документ, подтверждающий полномочия на обжалование судебного решения.

Поскольку кассационная жалоба подана лицом, не являющимся непосредственным участником процесса, и в отсутствие соответствующих полномочий на обжалование решения суда от имени Правительства Российской Федерации, то вывод судьи об отказе в принятии кассационной жалобы пра-

вомерен.¹

На практике, с учетом последних изменений в законодательстве Российской Федерации доверенности никак ни классифицируются, если это нотариальная доверенность, то она просто носит различные названия в зависимости от своей специфики, и целей ради которых она выдается. Например, доверенность на ведение дел в суде (судебная доверенность), доверенность на право подписи в договоре социального найма, доверенность на выполнение определенного поручения (возможность забирать справки, выписки) – данный вид доверенностей распространен среди юристов и их молодых помощников (юрист освобождает свое время, перекладывая не значительную юридическую работу на своего помощника) и другие доверенности. Говоря о судебной доверенности, необходимо выделить несколько ее особенностей, в частности в ней указывается по выбору доверителя возможность представления его интересов в определенных судебных инстанциях (судах общей юрисдикции, арбитражных судах, в связи с последними изменениями в административном праве, суды очень пристально обращают свое внимание, на то, прописано или нет в доверенности право лица, на участие в административном судопроизводстве. Чаще всего, доверенность выдается на ведение от имени доверителя всех дел в судах и других инстанциях (форма доверенности у многих нотариусов стандартна и туда включено как можно больше инстанций, это выгодно доверителю, так как цена доверенности, от полномочий, указанных в ней не зависит, что соответственно экономит и средства (одна доверенность вместо нескольких) и время) в определенный период, а если срок в доверенности не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее выдачи. Существуют и «разовые» доверенности, в свою очередь они, подразделяются на три группы:

1) на представление интересов доверителя в судопроизводстве по конкретному гражданскому делу (например, по иску Иванова к Ивановой о разделе совместно нажитого имущества);

¹ Определение ВС РФ от 22 апреля 2004 г. N КАС04-136 // БВС РФ №2 от 2004 г.

2) на осуществление представительства в отдельной стадии судопроизводства (например, в кассационной инстанции по конкретной жалобе на судебное решение);

3) на отдельное процессуальное действие (например, на подписание искового заявления).

В связи с последними изменениями в российском законодательстве, и складывающейся практики взыскания расходов на представителя, разовые доверенности имеют преимущество перед доверенностями, выдаваемыми на год или на больший срок. А именно: суд отказывает взыскивать денежные средства, уплаченные за нотариальную доверенности, по причине того, что доверенность была заключена на несколько лет, и нельзя с точностью определить были ли расходы на данную доверенность связаны с данным разбирательством или нет. Так как иначе можно заключить одну доверенность на пять лет, и взыскивать по ней денежные средства, в каждом судебном заседании, завершившемся в пользу доверителя. При составлении же разовой доверенности, данный спор и пробел в законодательстве отпадает.

Третий вид представительства – это уставное представительство. Основано на уставе, иных учредительных документах и документах о создании и деятельности различных организаций и применяется в отношении юридических лиц, органов, организаций и иных коллективных образований.

В силу ст. 48 ГПК РФ полномочия органов, ведущих дела организаций, подтверждаются документами, удостоверяющими служебное положение их представителей, а при необходимости - учредительными документами. В подобных случаях суд вправе затребовать, помимо документа, удостоверяющего должность и личность представителя, устав организации, выступающей представляемым лицом, участвующим в деле, либо выписку из раздела устава, регулирующего управление юридического лица.

От имени ликвидируемой организации в суде выступает уполномоченный представитель ликвидационной комиссии.

Как и у законного, у уставного представителя объем процессуальных

прав весьма широк: он обладает всеми правами, какими обладал бы представляемый, если бы мог личными действиями участвовать в гражданском судопроизводстве.

Консульское представительство предусмотрено нормами международного права и появляется при участии в российском гражданском судопроизводстве иностранного элемента. В силу Консульского устава консулы представляют в судах интересы иностранных граждан и лиц без гражданства.

Т. Н. Нешатаева в качестве специфических черт консульского представительства называет следующие: в качестве представителя иностранного гражданина выступает дипломатический представитель; представительство возникает в силу норм международного права; консул уполномочен на совершение всех процессуальных действий без доверенности¹.

Следует добавить, что иностранные консулы могут совершать процессуальные действия в гражданском судопроизводстве в России в отношении граждан своего государства без доверенности, за исключением тех действий, которые в силу ст. 54 ГПК РФ должны быть особо оговорены в доверенности.

Ещё одним видом судебного представительства является общественным представительством. Данному виду можно дать следующее определение: осуществляемое в гражданском процессе уполномоченными лицами общественных объединений, по делам членов своих объединений, а также других граждан, права и интересы которых защищают эти объединения.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об общественных объединениях»² под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Обществен-

¹ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. - М., 2012. С. 442.

² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с посл. изм. от 02 июня 2016 г.) // Российская газета. 1995 г., 30 мая.

ные объединения могут создаваться в таких организационно-правовых формах, как общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение и орган общественной самодеятельности.

Общественные объединения защищают не все права граждан, а только те, реализация которых предопределяется задачами данного объединения. В связи с этим общественное представительство возможно только по некоторым категориям гражданских дел.

Членство в общественном объединении или занятие деятельностью, поощряемой этим объединением, может привести к возникновению представительства только при наличии волеизъявления на это со стороны представляемого. При отсутствии согласия представляемого уполномоченный общественного объединения не может быть допущен представителем к участию в деле.

Представителями интересов работников в суде могут выступать уполномоченные профессиональных союзов, т.е. лица, специально выделенные профсоюзом для оказания помощи в защите прав и законных интересов в суде. Ими может быть любой совершеннолетний член профсоюзов, но чаще уполномоченными профсоюзов выступают работники платного аппарата, имеющие юридическое образование и способные оказать рабочему или служащему квалифицированную правовую помощь. В соответствии со ст. 370 Трудового Кодекса РФ¹ (далее ТК РФ) профсоюзы могут представлять в суде интересы своих членов по вопросам труда и социально-экономическим вопросам. Такое право предусмотрено Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»².

Следующий вид представительства, это представительство по назначению суда. Оно является самым новым из известных видов представительства,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 2002, 11 января.

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 1996, 20 января.

и оно было введено в гражданский процесс с 1 февраля 2003 г. Представительство по назначению близко по характеру к договорному и законному представительству. Оно возникает в силу прямого указания в законе, однако оформляется с использованием гражданско-правовых конструкций.

Согласно ст. 50 ГПК суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» указал, что представитель, назначенный на основании ст. 50 ГПК РФ, имеет достаточно широкий комплекс правомочий, объективно необходимых для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно. Например, адвокат, выступающий по такому назначению суда, может обжаловать решение в кассационном или апелляционном порядке и в порядке надзора, тогда как другие адвокаты такими полномочиями не обладают без специальной оговорки доверителя.

Вместе с тем суд не вправе принять признание иска или признание обстоятельств, на которых истец основывает свои требования, совершенные адвокатом, назначенным судом. По мнению Верховного Суда РФ, принятие судом такого признания помимо воли ответчика может привести к нарушению его прав.

В соответствии со ст. 48 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ при рассмотрении жалобы на действия медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, а также врачебных комиссий, ущемляющие права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, обязательно участие представителя лица, чьи права и законные интересы нарушены.

Следовательно, если у этого лица отсутствует представитель, в том

¹ Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 1992 г., 10 июля.

числе законный, и это лицо не выражает намерение иметь по делу своего представителя, суд назначает адвоката в качестве представителя указанного лица. Расходы, связанные с участием адвоката в рассмотрении жалобы в данном случае, в соответствии с п. 3 ст. 48 названного Закона несет государство.

К ним можно отнести также случаи, указанные в ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- истцам в судах первой инстанции при ведении дел по искам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

- ветеранам Великой Отечественной войны - по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

- гражданам Российской Федерации - при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий, а также по вопросам, связанным с реабилитацией.

- гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, - по вопросам, связанным с реабилитацией.

Это касается граждан Российской Федерации, среднедушевой доход семей которых ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающих граждан Российской Федерации, доходы которых ниже указанной величины.

Юридическая помощь оказывается во всех случаях бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Рассмотрев виды судебного представительства, можно сделать следующие выводы:

В зависимости от оснований классификации можно выделить различные виды судебного представительства.

Так, в одном случае представительство может возникнуть только при

наличии волеизъявления представляемых, в других - для возникновения представительства волеизъявление представляемых не требуется.

В зависимости от юридической значимости волеизъявления представляемых лиц для возникновения судебного представительства можно выделить:

- 1) добровольное представительство, которое может появиться только при наличии на это волеизъявления представляемого;
- 2) обязательное (законное) представительство, для возникновения которого не требуется согласия представляемого лица.

Добровольное представительство в зависимости от характера отношений между представляемым и представителем можно подразделить на:

- а) договорное представительство, в основе которого лежат договорные отношения между представляемым и представителем о представительстве в суде;
- б) общественное представительство, основанием возникновения которого является членство представляемых лиц в общественных объединениях.

Также в данном параграфе был рассмотрен такой вид представительства, как уставное представительство - основанное на уставе или иных учредительных документах и документах о создании и деятельности различных организаций представительство, которое чаще всего применяется в отношении юридических лиц, органов, организаций и иных коллективных образований. По объему прав у представителя, данный вид мало чем отличается от законного представительства, но главной отличительной особенностью данного вида, является наличие специфического «доверителя», который как правило является юридическим лицом (организацией), органом юридического лица, или иным коллективным образованием.

Кроме того, в данном параграфе был рассмотрен важный вид представительства – представительство по назначению суда. Представительство по назначению близко по характеру к договорному и законному представительству. Оно возникает в силу прямого указания в законе, однако оформляется с

использованием гражданско-правовых конструкций. Если у лица отсутствует представитель, в том числе законный, и это лицо не выражает намерение иметь по делу своего представителя, суд назначает адвоката в качестве представителя указанного лица. На наш взгляд, данный вид представительства является одной из государственных гарантий юридической помощи каждому гражданину Российской Федерации в ней нуждающемуся. Таким образом, законодатель обеспечивает предусмотренное Конституцией РФ право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

§2. Виды судебного представительства в зависимости от наличия специальных правовых знаний

На сегодняшний день, законодательство Российской Федерации, чаще всего оставляет выбор представителя на усмотрение лица, обращающегося за защитой нарушенного права в суд, арбитражный суд. При этом самой актуальной является проблема обеспечения права граждан на квалифицированную юридическую помощь, которую законодатель четко предусмотрел в базовом законе страны – Конституции Российской Федерации (ст. 48). Понятие «квалифицированная юридическая помощь» многие авторы понимают по-разному, например, выделяют термин «квалифицированность», как свойство юридической помощи, связанное с признаками субъекта оказания юридической помощи, то есть судебным представителем, конкретным физическим лицом, которое в свою очередь обладает определенными познаниями в сфере юриспруденции, или экономики. Используя данные знания, представитель реализует в том числе задуманное государством право каждого на квалифицированную юридическую помощь. Данные знания в свою очередь можно подтвердить, как официальными документами: диплом об образовании, справка о стаже работы, документы повышения квалификации, так и путем прохождения определенных испытаний, например, экзамен при желании по-

лучить статус адвоката, или отбор в юридическую компанию, осуществляющую представительские функции (очень распространено тестирование при поступлении на работу в различные Московские юридические фирмы, а также выполнение творческих, неординарных практических задач). Если понимать понятие «квалифицированная юридическая помощь» через призму указанного выше, то это значит, если формально лицо соответствует определенным критериям, то оказываемая им помощь является квалифицированной. На практике, конечно, это далеко не всегда соответствует действительности ввиду того, что лицо может оказывать представительские услуги по другим направлениям (из-за желания не упускать выгодного клиента) или иметь перечисленные выше документы, полученные коррупционным путем, что естественно не придает такому представителю грамотности, а, следовательно, квалифицированности. В динамическом понимании юридической помощи, признак «квалифицированность» должен иметь другую смысловую нагрузку, а именно означать меру качества, уровень деятельности представителя, ее характеристику в зависимости от сложности, точности, ответственности, соответствия закономерностям, правилам оптимального использования средств, способов, методов юридической помощи в каждом конкретном случае оказания, а самое главное результата¹.

Закрепленное в ст. 48 Конституции РФ право на получение квалифицированной юридической помощи требует специального законодательного закрепления юридических гарантий прав и интересов субъектов права, обращающихся за юридической помощью, но на данный момент возможность применять различные санкции, при ненадлежащем оказании юридической помощи, или ее не оказания вовсе, есть лишь у организаций в отношении штатных сотрудников (аналогично и у индивидуальных предпринимателей), которые выполняют функции представителя в судебных органах (в рамках трудового законодательства или внутренних локальных актов), а также право

¹ Панченко В.Ю. Квалифицированность как признак юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. N 2. С. 18 - 20.

обжаловать качество оказываемых услуг есть у граждан обращающихся за оказанием правовой помощи к профессиональным защитникам - адвокатам. Ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяет обязанности адвоката в соответствии с которыми он должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы представляемого лица всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать профессиональную этику адвоката, осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности. Согласно ч. 2 данной статьи за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную указанным Федеральным законом.

Существующий механизм привлечения адвоката к ответственности за некачественное оказание юридической помощи, устанавливает дополнительные гарантии реализации прав и защиты интересов населения, пользующихся правовой помощью, однако в целом ситуацию с обеспеченностью квалифицированной юридической помощью всех нуждающихся не решает. Во-первых, потому что существуют и другие виды судебных представителей, которые не имеют статуса адвоката и под требования указанные выше не подпадающие, а во-вторых, так как, настоящее Российское законодательство не определяет нужного минимума уровня оказываемых юридических услуг, не установлены квалификационные требования к лицам, оказывающим юридическую помощь, а также обязанности доведения до доверителей информации о своей деятельности. В данной плоскости, у многих юристов возникают вопросы и к существующей тенденции по развитию бесплатной юридической помощи, через развитие так называемых юридических клиник, а ещё чаще правовых центров, которые оказывают юридическую помощь на безвозмездной основе, путем привлечения студентов юридических специальностей. При этом, если суть юридических клиник сводится к тому, чтобы обучить студен-

тов практическим навыкам работы с людьми, то есть основная функция – это обучение, то вот правовые центры позиционируют себя как оказывающие юридическую помощь организации, при этом признак «квалифицированности» оказываемой правовой помощи очень часто забывается. Студенты оказывающие юридическую помощь в данных центрах, как правило учатся в процессе оказания самой юридической помощи конкретным людям, но необходимо понимать, что действующее законодательство ограничивает граждан в определенных юридических рамках, например, лицо не может подать ещё одну апелляционную жалобу, если первую студент ему составил не грамотно, и человек проиграл в суде апелляционной инстанции. Конечно, чаще всего говорят о том, что люди, приходящие за бесплатной юридической помощью, должны понимать кто ее оказывает, и связанные с этим риски, но государство не оговаривает тот факт, что если вы получаете бесплатную юридическую помощь, то она может быть и не квалифицированной. В данном направлении возможно много дискуссий, но факт остается фактом: оказание бесплатной юридической помощи студентами, непрофессионалами и понятие «квалифицированная юридическая помощь» далеки друг от друга.

Практический и научный интерес вызывает инициатива коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ, суть которой сводится к следующему: введение института судебного представительства, которое по замыслу подразумевает осуществление на профессиональной основе, судебное представительство физических или юридических лиц в арбитражных судах, осуществляемое лицами, которые имеют надлежащим образом оформленные и подтвержденные полномочия на ведение дела, в том числе аккредитованные при судах¹.

В настоящее время гарантированное ст. 48 Конституции РФ право каждого на получение квалифицированной юридической помощи реализуется не в полной мере. Введение института профессиональных судебных представи-

¹ Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации : учебник / коллектив авторов ; под ред. В.М. Бозрова. - Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017.

телей будет способствовать разрешению этой проблемы. Особая необходимость участия судебных представителей существует при разрешении дел, подведомственных арбитражным судам, так как чаще всего подобные дела имеют сложный (экономический) оттенок. Для правильности разрешения подобных дел необходимы специальные знания не только у судьи ведущего данное судебное разбирательство, но и у сторон принимающих в нем участие. Когда права представляемого отстаивает лицо не обладающее специальными познаниями, это не способствует не только получению необходимого результата для стороны, но и эффективности (скоротечности) самого судебного разбирательства. Судья же в таком случае, является объектом повышенной нагрузки, именно от его действий будет зависеть адекватность, квалифицированность судебного процесса¹.

Представляется, что введение института профессиональных представителей может быть необходимым не только в арбитражные суды, но и в систему судов общей юрисдикции. В противном случае, суды общей юрисдикции всегда будут отставать от арбитражных судов, как это есть сейчас. Конечно, можно сказать, что данное отставание, вызвано, прежде всего, финансированием судов, а так как у арбитражных судов оно выше, то и их развитие на порядок выше. В то же время, отсутствие денежных средств, всегда можно компенсировать хорошими идеями, или инновационными решениями. Необходимо понимать, что даже при введении института профессиональных судебных представителей, участвовать в судебных разбирательствах смогут и адвокаты, и юристы, и другие представители, но только если данные субъекты представительства соответствуют определенной квалификации. Данную квалификацию могут составлять следующие требования: наличие высшего юридического (экономического) образования, стаж работы по специальности не менее двух лет, участие в судебных процессах по делам данной сферы, отсутствие взысканий (административных правонарушений, судимости и др.).

¹ Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России: Кн. 1 / Под общ. ред. А.А. Иванова. М., 2011.

Возможен порядок, при котором участвовать в арбитражном процессе (в будущем в гражданском процессе) смогут лишь аккредитованные представители. То есть, претенденты обязаны будут предоставлять в суд определенные документы, подтверждающие их соответствие установленным требованиям. Информацию по аккредитованным судебным представителям предлагается включать в специальный единый реестр¹. В случае ненадлежащего ведения дела в суде (например, проявление грубого неуважения к суду или полная некомпетентность судебного представителя) аккредитацию профессионального судебного представителя, можно будет приостанавливать, или в случае рецидива аннулировать. Существует и много отрицательных черт, во-первых, это создаст дополнительную нагрузку на судебную систему, так как кто-то должен осуществлять вышеперечисленный контроль за деятельностью судебных представителей, во-вторых, данное нововведение потребует финансирования, то есть нагрузки на бюджет, в-третьих, возможны проявления коррупции при аккредитации желающих лиц. Но стоит сказать и о плюсах, введение данного института, безусловно, он повысит уровень подготовки судебных представителей, поскольку возрастет конкуренция. Сведения о приостановленных или аннулированных аккредитациях можно было бы размещать в Интернете².

Россия давно обозначает себя, как современное государство, в том числе в сфере юриспруденции. Для этого в Российской Федерации постоянно видоизменяются законы, ратифицируются международные соглашения. В этой связи необходим обзорный анализ профессиональных представителей в развитых европейских государствах.

Профессионализм судебных представителей признается важным фак-

¹ Сиренко А.В. Правовое регулирование оказания юридических услуг через Интернет // Право и экономика. 2010. №1.

² Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 января 2012 года. URL: <http://www.arbitr.ru/presscentr/news/speeches/42013.html> (дата обращения: 01.11.2012); статья по материалам встречи «Перспективы введения обязательного участия юриста в качестве представителя в арбитражном процессе» (г. Москва, зал Пленума и Президиума ВАС РФ, 25 октября 2012 года) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

тором, влияющим на качество отправления правосудия, и поэтому ему уделяется серьезное внимание во многих государствах, принадлежащих к различным судебным системам. В ряде стран с учетом особенностей их исторического развития введены повышенные требования к кандидатурам судебных представителей. В частности, в гражданском процессе Германии адвокат осуществляет свободную профессиональную деятельность, являясь независимым советником и представителем интересов сторон во всех правовых делах при отправлении правосудия. Адвокат фактически господствует в гражданском процессе Германии, так как согласно параграфу 78 ГПУ ФРГ стороны обязаны выступать в ландгерихтах и перед судами высших инстанций через уполномоченных представителей, которыми являются допущенные к процессу судом адвокаты. Участие адвоката согласно параграфу 23 Закона о судеустройстве обязательно в амтсгерихтах, в судах по семейным делам. Распределение адвокатов происходит по принципу локализации, поэтому каждый адвокат может быть допущен только к определенному суду общей юрисдикции, выбранному по его усмотрению¹. По гражданским делам адвокаты имеют право выступать только в том земельном суде или Высшем суде земли, в которых они допущены к адвокатской практике, и их участие при рассмотрении дел в этих судах является обязательным. В Верховном федеральном суде и в высших судах земель могут выступать только адвокаты, имеющие аккредитацию при этих судах².

У французских адвокатов существует монополия по оказанию помощи и представительства сторон в судах и иных юрисдикционных и дисциплинарных органах любого характера, что означает обязательность представительства адвоката в очень важных судебных учреждениях: в трибуналах большой инстанции, апелляционных судах, Кассационном суде (ст. ст. 750, 755, 899, 975, 982 ГПК Франции). В апелляционных и Кассационном суде го-

¹ Гражданский процесс зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М.: ТК Велби; изд-во "Проспект", 2008.

² Судебные системы европейских стран: Справочник. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 76.

товит процессуальные документы и участвует лишь поверенный, т.е. адвокат, уполномоченный на ведение дела в этом суде, при этом суде. Одновременно с адвокатом на заседании может присутствовать представляемый, но суд вправе лишить его слова, если его неопытность или пристрастность мешают анализировать обстоятельства дела с надлежащей благопристойностью и необходимой ясностью.

Гражданскому судопроизводству Англии адвокатская монополия известна, хотя и в ограниченных пределах. Однако гораздо более серьезные и далеко идущие последствия имеет то обстоятельство, что существует фактическая необходимость для тяжущихся обращаться к услугам юристов-профессионалов. К этому вынуждает элементарная и весьма реальная угроза проигрыша дела из-за незнания правовых норм. В докладе Британской секции Международной комиссии юристов о проблемах личного выступления сторон по собственным делам 1971 г. отмечается, что количество подобных случаев сокращается. Личное участие сторон в процессах причиняет чиновникам органов юстиции и судьям больше хлопот и неудобств, чем адвокаты (солиситоры и барристеры). Сложность процедуры рассмотрения дела, запутанность и фрагментарность нормативных положений, широкое использование в качестве правовых источников судебных прецедентов приводят участвующих в деле лиц к необходимости обращаться к услугам адвокатов-профессионалов, разбирающихся во всех тонкостях судебной процедуры и правоприменительной практики.

В Швейцарии в качестве адвокатов в Федеральном суде также могут выступать только профессиональные адвокаты или профессора-правоведы швейцарских университетов.

Заметим, что подобное ограничение круга возможных судебных представителей, особенно для юридических лиц, не оценивается в этих демократически развитых странах в качестве нарушения права на судебную защиту, а наоборот, выступает гарантией качества услуг, оказываемых этими профессионалами. Для общества всегда было важным предоставить участникам су-

дебных процессов не просто доступную юридическую помощь, но обеспечить ее качество.

Вопрос введения института судебного представительства, тесно связан с вопросом адвокатской монополии, так как чтобы не говорили адвокаты, если будет введен упомянутый выше институт, доступ юристов к судебным разбирательствам станет более закрытый, а кроме того могут ущемляться и права граждан на доступную юридическую помощь, так как институт профессионального юридического представительства неизбежно поднимет цены на рынке юридических услуг. В связи с этим актуально рассмотреть свободу судебного представительства и возможные угрозы, которые появятся с введением изменений в законодательство касающегося представительства.

Законодатель в различные периоды развития современного российского государства пыталось урегулировать рынок юридических услуг.

С 1995 по 1998 г. деятельность по оказанию платных юридических услуг являлась лицензируемой¹, однако при принятии первого Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»² оказание юридических услуг было исключено из перечня лицензируемых видов деятельности.

Параллельное существование традиционной адвокатуры и коммерческой юриспруденции, представленной индивидуальными предпринимателями и коммерческими организациями, оказывающими юридические услуги, продолжалось более десяти лет. За это время сформировалось своего рода разделение труда между этими двумя составляющими юридической профессии: многие адвокаты в силу оставленной за ними монополии на защиту в уголовном процессе стали специализироваться именно на уголовных делах (существующие ограничения по кругу представителей в конституционном судопроизводстве мы сознательно опускаем ввиду относительно небольшого

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 N 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг».

² Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с посл. изм. от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2011, 11 мая.

количества дел, рассматриваемых КС РФ, и, соответственно, несущественности этого сектора для рынка юридических услуг), коммерческие организации и индивидуальные предприниматели сосредоточились на делах гражданских - в самом широком их понимании - от собственно гражданско-правовых и налоговых споров до трудовых и административно-правовых¹.

Появление в АПК РФ 2002 г. нормы, ограничивающей круг лиц, которые могут представлять организации в арбитражных судах (ст. 59), явилось существенным изменением действовавшего регулирования.

Спустя полутора десятка лет, мы можем оценить последствия введения в то время, некоторого подобия адвокатской монополии.

Прежде всего, вступили ли все сотрудники юридических фирм и юристы - индивидуальные предприниматели в адвокатское сообщество? Вовсе нет, число адвокатов, конечно, увеличилось, но вовсе не настолько. Перестали ли они осуществлять судебное представительство? Также нет, благо российское трудовое законодательство не ограничивает количество мест работы по совместительству: судебные представители, не вступившие в адвокатуру, представляли в суд трудовые договоры с каждым новым своим доверителем, приказы о приеме на работу и т.п. Несмотря на то, что судьи прекрасно понимали, с какой целью составляются такие договоры и издаются такие приказы, в условиях неприменения к трудовым договорам правил о гражданско-правовых сделках, в том числе притворных, поделаться ничем не могли. Изменился ли хоть как-то уровень представительства в арбитражных судах? И здесь ответ будет отрицательным².

Единственным существенным изменением после введения адвокатской монополии в арбитражных судах стало то, что участники арбитражных процессов, вверившие представление своих интересов юристам, не являющимся

¹ Выводы судебного юриста-2. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики / В.Б. Юзефович, С.Л. Савельев, И.Н. Ищук и др.; под ред. В.Б. Юзефовича. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 296 с.

² Шугрина Е.С. Некоторые особенности оказания юридических услуг иностранному бизнесу в России // Адвокатская практика. 2012. №3. С.2-4.

адвокатами, лишились возможности получить возмещение судебных расходов с проигравшей стороны процесса, поскольку отечественные суды исходят из того, что вознаграждение, выплачиваемое штатному юристу организации, не подпадает под определение судебных расходов, подлежащих распределению между сторонами¹.

Само по себе то обстоятельство, что участники процесса вверяли свое дело таким юристам, не являющимся адвокатами, прекрасно осознавая, что расходы на оплату их юридических услуг никогда не будут компенсированы, может быть более чем достаточным опровержением высказываемого время от времени в пользу адвокатской монополии утверждения о невысоком качестве оказываемых не адвокатами юридических услуг. Маловероятно, чтобы профессиональные предприниматели, чьи споры рассматривают арбитражные суды, прекрасно умеющие считать деньги, сознательно переплачивали за некачественные услуги, имея возможность обратиться за помощью к адвокатам. Именно это последнее обстоятельство послужило поводом для обращения в КС РФ с жалобами на нарушение конституционных прав и свобод положениями ч. 5 ст. 59 АПК РФ. В итоге Постановлением КС РФ оспариваемые положения АПК РФ были признаны неконституционными, а адвокатская монополия в арбитражном процессе тем самым разрушена².

Новый виток дискуссий об адвокатской монополии начался осенью 2008 г., когда в распоряжении средств массовой информации оказался проект Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации». Среди причин разработки законопроекта в пояснительной записке к нему называлось то обстоятельство, что, помимо адвокатов и нотариусов, юридическую помощь вправе оказывать любые лица, безотноситель-

¹ Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.

² Постановление КС РФ от 16.07.2004 N 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан»

но того, обладают ли они соответствующим образованием, опытом работы, являются ли безупречными с моральной точки зрения. Отдельно было указано на то, что оказанием юридической помощи в России могут свободно заниматься иностранцы.

В целях защиты права российских граждан на квалифицированную юридическую помощь разработчики проекта предложили ограничить круг лиц, оказывающих практически все виды юридических услуг (от консультирования и составления любых юридически значимых документов до судебного представительства и «юридического сопровождения и обеспечения соответствия закону всех видов сделок»), адвокатами, нотариусами, патентными поверенными, а также кандидатами и докторами юридических наук. Что касается работников организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, им вменялось в обязанность оказывать юридическую помощь исключительно их работодателям. В качестве небольшого послабления проектом предусматривалось принятие в число адвокатов без сдачи квалификационного экзамена лиц, осуществлявших деятельность по оказанию юридических услуг в статусе индивидуального предпринимателя, или руководителей и заместителей руководителей организаций, оказывающих такие услуги, в течение двух лет до принятия законопроекта.

Проект незамедлительно вызвал критику, причем как в содержательной, так и в идеологической части. Что касается содержания проекта, то его безобразная юридическая техника только подчеркивала его явно конъюнктурный характер. Так, описание видов юридических услуг более походило на описание видов деятельности в рекламном объявлении юридической фирмы и содержало, в частности, такие диковинные формулировки, как «юридическое сопровождение и обеспечение соответствия закону всех видов сделок, в том числе связанных с защитой имущественных и личных неимущественных прав». Также очевидно не соответствующим действительности было указание на то, что «принятие федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» не потребует при-

знания утратившими силу, приостановления, изменения, дополнения или принятия новых законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Однако, помимо технических замечаний, которые можно бы было устранить в ходе доработки проекта, были высказаны и более существенные замечания идейного характера¹.

Прежде всего идея полного сосредоточения всех юридических услуг в руках адвокатов.

Проект встретил отторжение и со стороны самого адвокатского сообщества, возражавшего, в частности, против упрощенного - без сдачи квалификационных экзаменов - принятия в число адвокатов индивидуальных предпринимателей, оказывающих юридические услуги, а также руководителей и заместителей руководителей юридических фирм.

Явные идейные и технико-юридические просчеты проекта привели к тому, что он не был даже внесен в Государственную Думу.

В очередной раз об адвокатской монополии вспомнили весной 2012 г.

В настоящий момент из тех отрывочных сведений, которые стали известны, можно заключить, что смысл законопроекта сводится к фактическому возрождению первоначально содержавшегося еще в проекте ныне действующего АПК механизма допуска к процессу лиц, не являющихся адвокатами, руководителями либо работниками лиц, участвующих в деле, который заключается в аккредитации судебных представителей при арбитражных судах. Основанием для аккредитации должно быть наличие высшего юридического образования, а производиться она должна при первом участии представителя в судебном заседании. Спорным остался вопрос о том, может ли аккредитованный юрист, не являющийся адвокатом, представлять кого бы то ни было, помимо своего работодателя. По имеющейся информации один из вариантов проекта предусматривает такое ограничение: иными словами, наряду с аккредитацией предполагает и полноценную адвокатскую монопо-

¹ Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. – М.: Статут, 2016.

лию.

Для чего это нужно? Предполагается, что участие непрофессионалов в суде приводит к тому, что судьи вынуждены «переводить» для них процесс с юридического языка на бытовой, что, в свою очередь, приводит к задержкам в процессе, оставляет судьям меньше времени на другие дела, а значит, растет нагрузка на судей, что в конечном счете не самым лучшим образом сказывается и на качестве правосудия. Ограничение доступа не юристов в процесс приведет к тому, что судья и представители - все профессионалы в сфере права - будут вести процесс на одном языке и по одинаковым правилам, что позволит и разгрузить суды, и повысить качество правосудия.

Нельзя не согласиться с В.Ф. Яковлевым, который говорит: «От качества работы адвокатов очень сильно зависит качество правосудия. Качество правосудия не создается только одним судьей. Это неверное понимание. Дело надо готовить за пределами судебного заседания»¹. Однако вызывает недоумение то обстоятельство, что российская судебная система, в том числе система арбитражных судов, построена на противоположных началах.

Представителям в суде в настоящее время нет никакого особого резона быть грамотными профессионалами, разбирающимися в материальном праве и ориентирующимися в процессе, поскольку сам по себе процесс, несмотря на весь потенциал жесткости, заложенный в нормах процессуальных кодексов, слишком мягок, снисходителен к непрофессионалам.

Действующее процессуальное законодательство, в первую очередь АПК, содержит целый ряд норм, последовательное применение которых ставило бы непрофессионала в весьма неприятную ситуацию в процессе. Таковы, например, требование предварительного раскрытия доказательств и запрет ссылаться на доказательства, не представленные заблаговременно в суд (ч. ч. 3 и 4 ст. 65 АПК); введенная в 2010 г. норма ч. 3.1 ст. 70 АПК о признании фактов, не оспоренных стороной; установленный по общему правилу за-

¹ Шиняева Н. Интервью с В.Ф. Яковлевым «Юрист без нравственной основы - опасный человек, его надо отлучать от профессии» // <http://pravo.ru/review/face/view/66354/>

прет представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 268 АПК) и некоторые другие. Однако сами суды недостаточно жестко относятся к сторонам, пытающимся обойти эти правила.

Не создает объективных причин для повышения уровня представителей и господствующая концепция не связанности суда нормативными основаниями заявленных исковых требований: даже ВАС РФ в нескольких случаях прямо предписывает судам переквалифицировать заявленные иски. В таких условиях нет никакой необходимости разбираться в материальном праве и изначально правильно формулировать свои исковые требования.

Повышает нагрузку на судебную систему также недостаточная стабильность судебной практики, большая доля судебского усмотрения, постоянно вызывающая желание участников оборота экспериментировать - в надежде, что тот или иной подход в условиях неоднозначности практики сработает и даст результат.

Наконец, и в финансовом аспекте суды отнюдь не стимулируют работу высококлассных специалистов, широко применяя ч. 2 ст. 110 АПК и сокращая размер взыскиваемых с проигравшей стороны судебных расходов, считая заявленные ко взысканию суммы неразумными.

Рассмотрев виды судебного представительства в зависимости от наличия специальных правовых знаний, можно отметить, что существуют три группы судебных представителей: судебные представители, обладающие статусом адвоката; судебные представители, не имеющие статуса адвоката, но обладающие специальными знаниями в определенных сферах, чаще всего юристы, реже экономисты; и третья группа все иные лица, по той или иной причине являющиеся представителем в суде, не имеющие специальных знаний.

Определяя возможные теоретические различия в правовом положении профессионального или непрофессионального судебного представителя, следует предположить различный объем ответственности данных лиц. Например, профессиональный представитель в меру объема знаний и соответству-

ющих навыков не может не осознавать значимость совершаемых действий, их правовые последствия (как для доверителя, так и для самого процесса отправления правосудия) и т.п.

На протяжении всего двадцать первого века в России осуществляются попытки установить адвокатскую монополию в том или ином виде, на наш взгляд эти попытки направлены на защиту тех, кто в этом не нуждается, в том числе доверителей, которые осознано выбирают себе представителя, в том числе не адвоката, понимая все минусы такого выбора. Или являются попыткой заинтересованных лиц облегчить работу судебных органов с помощью неправильных средств, при этом полностью не реализовывая имеющийся внутренний потенциал, а также достижения науки (если говорить об электронном судопроизводстве). На наш взгляд, на данный момент в России нет социально значимых оснований для установления адвокатской монополии, более того, ее принятие может привести к отрицательным последствиям в отношении рынка юридических услуг. Это потенциально может привести к возвышению цен на представительские услуги, что, следовательно, может вызвать излишне протекционистские отношения власти имеющей связи с адвокатским сообществом, и ущемление прав судебных представителей (юристов), не обладающих статусом адвоката. Кроме того, повышение цен на юридические услуги, негативно скажется на доступности юридического рынка гражданам, что поставит государство в невыгодное положение, так как гарантии юридической помощи предусмотрены действующим законодательством, а главное Конституцией Российской Федерации.

На наш взгляд, даже на сегодняшний день, государство, с учетом имеющегося явного разделения на две большие группы: юристов без статуса адвоката, и юристов, имеющих данный статус, свое предпочтение отдает вторым. Государство оказывает им различные законодательные гарантии (большее количество прав), а также ограничивает юристов, не имеющих статус адвоката. На наш взгляд, более правильным было бы, устранение препятствий, мешающих адвокатам на равных конкурировать с юристами, находящимися

вне адвокатского сообщества (например, путем расширения перечня форм адвокатских образований, признания за адвокатами права работать на основании трудового договора и отказа от лукавого утверждения о некоммерческом характере адвокатской деятельности). Сложившаяся ситуация сказывается на действующей судебной системе, тормозит ее развитие, и негативно отражается на ее развитии.

Представляется, что российскому обществу и законодателю еще предстоит вернуться к обсуждению вопроса о введении мер, повышающих и гарантирующих качество услуг судебных представителей, но, по-видимому, при других обстоятельствах и в другое время. Как уже говорилось, это напрямую связано с оптимизацией судебных процедур, направленной на повышение качества и справедливости выносимых арбитражными судами и судами общей юрисдикции решений. В условиях проходящей профессионализации судопроизводства в арбитражных судах введение профессионала-представителя является логичным, последовательным и неотъемлемым ее продолжением. А в дальнейшем, внедрения и в другие отрасли процессуального права.

ГЛАВА 3. ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

§1. Процедурные аспекты возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя

В настоящее время значительное количество дел, разрешаемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, рассматривается с участием представителей — адвокатов и иных оказывающих юридическую помощь лиц, которые привлекаются сторонами, участвующими в арбитражном разбирательстве или в гражданском судопроизводстве. Вследствие участия представителей в рассмотрении дел, приобретают актуальность вопросы, связанные с судебными расходами, которые несут доверители по оплате услуг представителей, и их возмещением в порядке, предусмотренном арбитражным и гражданским процессуальным законодательством. Во многих случаях указанные издержки составляют значительную часть расходов на ведение дела. Для того чтобы дать определение судебных расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе, необходимо обобщить имеющиеся точки зрения на дефиницию судебных расходов в гражданском и арбитражном процессах. Проведенный анализ позволяет выявить среди многочисленных точек зрения два основных подхода.

Согласно первому подходу в судебные расходы включаются затраты сторон или участвующих в деле лиц, которые возлагаются на них в предусмотренных законом случаях. Сторонники второго подхода относят к судебным расходам затраты государства на осуществление правосудия, возлагаемые на лиц, участвующих в деле. При этом в данном случае под судебными расходами понимаются не только государственная пошлина и иные судебные издержки по делу, но и затраты государственного бюджета, в частности на заработную плату судьям и содержание судов. Вряд ли можно согласиться с обоими подходами к определению судебных расходов в гражданском и арбитражном процессах. Представляется не вполне обоснованным рассматри-

вать судебные расходы участников арбитражного процесса только как расходы государства на осуществление правосудия. Существуют две разные точки зрения, одна из них, говорит о том, что судебные расходы необходимо определять, как части затрат государства на осуществление правосудия, возлагаемых законом на стороны, третьи лица и заявителей по делам особого производства в целях их компенсации, побуждения к добровольному исполнению обязанностей и предотвращения необоснованных обращений в суд. Это определение является, скорее, данью традиции советского процессуального права, которое рассматривало государство как доминирующего участника процесса. Отношения по поводу несения и распределения судебных расходов, за исключением оплаты государственной пошлины за рассмотрение дела, а также при возмещении судебных расходов, понесенных судом в связи с рассмотрением дела, складываются между участниками процесса. Ввиду этого обязательства по возмещению понесенных государством судебных расходов по общему правилу не возникают.

Путем обобщения существующих точек зрения на дефиницию судебных расходов можно вывести следующее определение института судебных расходов на оплату услуг представителя в цивилистическом процессе. Судебные расходы на оплату услуг представителя в цивилистическом процессе — это расходы лиц, участвующих в деле, и государства в связи с привлечением к ведению дела в арбитражном суде или суде общей юрисдикции адвоката или иного лица, оказывающего юридическую помощь (представителя), для представления интересов лиц, участвующих в деле, которые могут быть отнесены на других лиц, участвующих в деле, в предусмотренных законом случаях.

Ранее действовавшие АПК РФ 1992 и 1995 г. не относили к судебным расходам расходы на оплату услуг представителя и не предоставляли возможности их компенсации в рамках рассматриваемого арбитражным судом дела. В связи с этим суды отказывали в возмещении таких расходов, ссылаясь на отсутствие соответствующих норм в арбитражном процессуальном за-

конодательстве.

Проблема с определением правовой природы судебных расходов на оплату услуг представителя заключается в том, что в ст. 15 ГК РФ не установлено даже примерного перечня расходов, являющихся убытками. В статье 363 ГК РФ прямо указано на судебные издержки как на вид убытков. Было бы неверным утверждать, что судебные расходы на оплату услуг представителя обладают какой-то особой правовой природой по сравнению с другими судебными расходами, которые несут лица, участвующие в деле. Правовая позиция КС РФ, изложенная в определении № 22-О¹, была вызвана пробелом в правовом регулировании и негативной судебной-арбитражной практикой, которые не допускали возмещение имущественных затрат на представительство в суде интересов лица, чье право было нарушено. При разработке действующего АПК РФ был учтен существовавший пробел в институте судебных расходов и введено несколько новелл, одна из которых относится к включению расходов на оплату услуг представителя в состав судебных расходов. Согласно ст. 101 АПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. К судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела арбитражным судом, в соответствии со ст. 106 АПК РФ относятся, в частности, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей). После принятия АПК РФ спор о правовой природе судебных расходов на оплату услуг представителя утратил былую актуальность, поскольку процессуальным законом были установлены порядок и условия возмещения таких судебных расходов, т.е. отпала необходимость включения в заявление в качестве правового основания норм ГК РФ об убытках. Более того, после принятия АПК РФ суды отказывают в удовлетворении исков о взыскании судебных расходов как убытков по правилам ГК

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 N 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 ГК РФ» // Российская газета. 2002 г., 27 февраля.

РФ. Такая правовая позиция арбитражных судов была подкреплена положениями п. 1 письма Президиума ВАС РФ № 121: судебные расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах, подлежат взысканию в соответствии с гл. 9 АПК РФ¹. В то же время включение судебных расходов на оплату услуг представителя в состав судебных издержек не меняет их правовой природы как убытков в гражданско-правовом смысле.

Обобщая изложенное, можно сделать следующий вывод: с одной стороны, расходы на ведение дел в арбитражном или гражданском судебном разбирательстве, являются убытками — непосредственными расходами, которые лицо понесло для восстановления своего нарушенного права в судебном порядке; с другой — данные расходы отнесены законом к судебным издержкам, поскольку возникают в сфере процессуальных отношений, порядок и особенности их возмещения регулируются ст. 106, 110, 112 АПК РФ и ГПК РФ.

Часть 4 ст. 110 АПК РФ в соответствии с принципом диспозитивности предусматривает право лиц, участвующих в деле, распределить судебные расходы по достигнутому между ними соглашению. В случае не достижения такого соглашения вопрос распределения судебных расходов разрешается арбитражным судом соответствующей инстанции, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, либо в отдельном определении в порядке ч. 1 ст. 112 АПК РФ. Относительно возможности взыскания расходов на оплату услуг представителя с ответчика, освобожденного от уплаты судебных расходов, ранее существовавший Высший Арбитражный суд указал, что данные расходы, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются с другого лица, участвующего в деле, и в тех случаях, когда это лицо освобождено от уплаты государственной пошли-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 N 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

ны¹. Иными словами, освобождение от уплаты государственной пошлины, т. е. публично-правовой обязанности по уплате сбора в пользу государства, не означает освобождения от возмещения издержек, понесенных лицами, участвующими в деле.

Судебные расходы на услуги представителя, являясь разновидностью судебных издержек, связанных с рассмотрением дел в арбитражном процессе (ст. 106 АПК РФ), представляют интерес с точки зрения их юридической природы.

По общему правилу, суд, в своем решении должен распределить расходы, связанные с судебным разбирательством между сторонами. Если при вынесении решения по делу арбитражный суд не решил вопрос о судебных расходах и этот вопрос не был решен в отдельном заседании, то по заявлению лица, участвующего в деле, или по инициативе самого суда арбитражный суд обязан принять дополнительное решение по правилам ст. 178 АПК РФ. То есть отсутствие в резолютивной части решения указания о судьбе судебных расходов (либо отдельного определения о возмещении судебных расходов) влечет необходимость вынесения арбитражным судом дополнительного решения по этому вопросу.

Надо отметить, что принятие дополнительного решения возможно только до вступления в законную силу «основного» решения - решения по существу дела. Таким образом, срок обращения в суд с ходатайством о решении вопроса судебных расходов, включая судебные убытки, ограничен сроком вступления решения в законную силу. По общему правилу решение арбитражного суда вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия (ст. 180 АПК РФ).

Судебные убытки, понесенные выигравшим лицом в связи с рассмотрением апелляционной, кассационной жалобы, распределяются по тем же правилам (ч. 5 ст. 110 АПК РФ).

¹ Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 22 дек. 2005 г. № 99 // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда РФ. 2006. № 3

Говоря об общих правилах возмещения судебных убытков, нельзя не отметить, что они подчинены особым требованиям. Иными словами, правило о возмещении проигравшей стороной выигравшей стороне судебных убытков применимо только при наличии трех условий:

1) если в процессе разбирательства дела не было установлено злоупотребление одной стороной своими процессуальными правами или невыполнение ею своих процессуальных обязанностей;

2) если суд рассмотрел дело по существу и вынес решение;

3) в зависимости от пропорции выигрыша судебного разбирательства, будет зависеть и пропорция сумм судебных расходов, которые сторона может взыскать с другой стороны (если суд удовлетворил иски полностью, то полностью имеет право взыскать, а если в части, то соответственно и расходы взыскиваются по усмотрению суда).

На практике возможно отклонение от перечисленных выше условий, но в целом судебная система придерживается указанных выше правил.

Невыполнение второго условия будет иметь место в тех случаях, когда дело не было рассмотрено по существу, а имело место оставление заявления без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ) или прекращение производства (ст. 150 АПК РФ), вопрос о возмещении судебных убытков должен решаться по-разному.

В том случае, если заявление оставлено без рассмотрения, стороны не обладают правом требовать возмещения судебных убытков, поскольку этот вопрос будет решаться на стадии разрешения дела, которое будет возбуждено на основании нового обращения истца после устранения обстоятельств, послуживших причиной для оставления заявления без рассмотрения. До окончательного решения суда нельзя знать, какую сумму составят судебные убытки и на кого они падут. Эта позиция подтверждается тем, что ст. 149 АПК РФ не предусматривает порядка решения вопросов, связанных с возмещением судебных расходов, за исключением возвращения истцу государственной пошлины из федерального бюджета.

Если же дело было прекращено на основании отказа истца от иска к ответчику, что «равносильно отказу в иске по существу, так как навсегда избавляет ответчика от притязания истца», то здесь должно действовать следующее правило: судебные убытки должны падать на истца (по аналогии с отказом от иска)¹. Аналогичным образом должен решаться вопрос и при частичном отказе истца от иска: в части иска он рассматривается как проигравший и обязан возместить судебные убытки ответчика. Прекращение производства по делу по другим основаниям также дает право ответчику требовать возмещения судебных убытков, что подтверждено указанием на обязанность суда распределить между сторонами судебные расходы (ч. 1 ст. 151 АПК РФ).

Невыполнение третьего условия будет иметь место в тех случаях, когда исковые требования удовлетворены арбитражным судом частично. В любом из таких случаев судебные расходы по правилам ч. 1 ст. 110 АПК РФ относятся на участвующих в деле лиц пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований (если соглашением о распределении расходов сами стороны не предусмотрели иного). Другими словами, здесь отсутствует возможность полного возмещения судебных расходов и, следовательно, невозможно полное возмещение судебных убытков: они взыскиваются соразмерно присужденному судом.

В результате рассмотрения процедурных аспектов возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя, удалось дать определение судебным расходам на оплату услуг представителя в гражданском процессе — это расходы лиц, участвующих в деле, и государства в связи с привлечением к ведению дела в арбитражном суде или суде общей юрисдикции адвоката или иного лица, оказывающего юридическую помощь (представителя), для представления интересов лиц, участвующих в деле, которые могут быть отнесены на других лиц, участвующих в деле, в предусмотренных зако-

¹ Жуков М.В. Справочник адвоката: консультации, судебная практика, образцы документов. Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2012.

ном случаях. Так же можно сделать однозначный вывод о том, что: на данный момент в российском законодательстве не существует единого нормативно-правового акта, который бы устанавливал порядок взыскания расходов на оплату услуг представительства. Существуют отдельные нормы в АПК РФ, в ГПК РФ, в ГК РФ, которые порой противоречат друг другу, и вносят неясности при их практическом применении.

§2. Определение размера расходов на представителя подлежащих возмещению

В данном параграфе мы рассмотрим вопросы связанные с порядком определения расходов на оплату услуг судебных представителей, в зависимости от их правового статуса: адвокат; юрист, осуществляющий юридические услуги; штатный сотрудник организации (юрисконсульт); иной субъект.

Самым популярным субъектом представительства является адвокат. Так как, в настоящее время в России, размер вознаграждения адвоката устанавливается договором сторон, то и зависит он, от воли сторон. По общему правилу, в первую очередь должны учитываться: продолжительность и сложность дела, опыт работы адвоката и в целом его квалификация¹. Важно отметить, что анализ отечественного законодательства указывает, что недопустимы соглашения об условном вознаграждении, т.е. договоры, в соответствии с которыми размер вознаграждения зависит от исхода дела в суде (или государственном органе)². Такая позиция прямо вытекает из информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, свя-

¹ Пепеляев С.Г. [и др.]. Недешевое представительство: новое слово в практике возмещения судебных расходов // Закон. 2012. №4. С. 17–29.

² Анисимов В.Ф., Рудик О.С. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств // Адвокатская практика. 2013. №2. С. 2-4.

занных с договорами на оказание правовых услуг»¹, в котором сказано, что сумма гонорара должна определяться в соответствии со ст. 424 ГК РФ, учитывая фактические совершенные исполнителем действия. Не подлежит удовлетворению требование судебного представителя (исполнителя), которое обосновано условием договора, ставящем сумму гонорара в какую-либо зависимость от судебного решения или акта государственного органа, которое будет принято в будущем².

В свое время данное информационное письмо вызвало большой резонанс. И многие авторы, указывая на сложившуюся в США практику исчисления вознаграждения адвокатам, возражали (и возражают) против правильности, изложенной в нем позиции.

Стоит отметить, что договор об условном вознаграждении запрещен не только в Российской Федерации, но и в европейских государствах, например, в Германии, подобные соглашения являются противоречащими профессиональной этики адвоката, хотя иногда истцу оно не несет никакого риска и выгодно для адвоката. Следовательно, законодательство Германии запрещает соглашения, которые, размер вознаграждения ставят в зависимость от положительного или отрицательного результата дела, или от успехов адвокатской деятельности, либо, когда работа адвоката будет оплачиваться, в зависимости от взысканной судом суммы (соглашение *quota-litis*).

На наш взгляд в данном вопросе невозможно прийти к единогласному мнению, так как с одной стороны любой труд должен быть оплачиваемым, а следовательно, если дело являлось заведомо проигрышным, но обратившееся за помощью лицо требовало оказать ему юридические услуги (например, чтобы просто затянуть судебное разбирательство) адвокат или иной представитель согласился заключить договор оказания юридических услуг, но в ре-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»

² Пепеляев С.Г. Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах. М.: Альпина Паблицер. 2013. 186 с.

зультате проиграл судебное разбирательство по всем требованиям, адвокат имеет право получить свое вознаграждение за проделанную работу, несмотря на результат.

Другая сторона данного вопроса, это непосредственная материальная заинтересованность адвоката (представителя) в исходе дела. Это придает уверенности доверителю, что адвокат будет работать на максимуме своих возможностей, так как от этого зависит оплата его услуг в итоге.

На наш взгляд, лучший выход из данной ситуации, подходить к каждому случаю оказания юридической помощи отдельно, в частности, если доверитель ставит перед адвокатом определенную задачу, и она вполне реализуема, то лучше заключить договор оказания услуг с твердой оплатой труда адвоката, но если дело является сложно предсказуемым, результат не может предвидеть никто, но при определенных усилиях адвоката, он может быть достигнут, то лучше мотивировать адвоката (представителя).

Возможна также и смешанная система, тоже являющаяся довольно выгодной для обеих сторон, то есть адвокату гарантируется за его работу определенная сумма, а также гонорар за определенный исход дела, выгодный доверителю.

Также в суде может выступать дееспособное лицо с надлежащим образом оформленными и подтвержденными полномочиями не являющееся адвокатом или штатным юристом. Представителями могут быть и лица, которые необязательно оказывают именно юридическую помощь, например, патентные поверенные, аудиторы и пр. (в частности, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность участия в качестве представителей аудитором и иных лиц). Состав расходов на оплату услуг рассматриваемой разновидности представителей в целом совпадает с составом расходов на оплату услуг адвоката, главное в судебном заседании доказать наличие правоотношений между представителем и доверителем (дого-

вор на оказание услуг), а также иные расходы¹. Данный вопрос является довольно актуальным, так как на данный момент в России существует практика оказания юридической помощи просто по доверенности, без заключения каких-либо договоров, при этом доверитель должен знать, что не будет иметь возможности взыскать расходы на представителя. Кроме того, упомянутый выше случай является нарушением действующего законодательства.

Говоря о штатном сотруднике организации (юрисконсульте), обычно указывают, что это работник юридической службы организации, который осуществляет представительскую деятельность на основании трудового договора.

То есть обязанность осуществления представительских функций юрисконсультom обычно вытекает из условий трудового договора, что совсем не равнозначно представительству адвоката (иного представителя), возникающему из гражданско-правового договора, определяющего юридическую помощь, размер и порядок оплаты этих услуг и т.п. При заключении трудового договора обычные для соглашения с адвокатом (иным представителем) условия по общему правилу не оговариваются, что позволяет говорить о том, что представительство штатного работника (юрисконсульта) нельзя рассматривать как добровольное - оно скорее тяготеет к представительству по специальным основаниям.

Улавливая (скорее интуитивно) наличие отличий между составом расходов на оплату адвоката и юрисконсульта, некоторые юристы считают, что в отношении штатного сотрудника неприменимы требования ч. 2 ст. 110 АПК РФ, определяющей возможность возмещения расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь. Однако прочтение нормы ч. 2 ст. 110 АПК РФ такого вывода сделать не позволяет: положения этой статьи распространены не только на адвокатов, а на всех представителей по делу.

¹ Бугаренко А.И. К вопросу об истории права на бесплатную юридическую помощь в России // Адвокатская практика. 2011. № 1.

Анализ состава расходов на такого представителя, как штатный сотрудник, показывает, что он существенно отличается от состава расходов на оплату услуг адвоката, определяемых соглашением сторон¹.

Состоя в штате организации, юрисконсульт выполняет свои трудовые (обычные) функции - юридическое сопровождение сделок, претензионную работу и пр., за осуществление которых он получает стабильную заработную плату. В том случае, если организация начинает (или привлекается) судебный процесс по делу, от осуществления обычных функций юрисконсульта никто не освобождает.

Ведение дел в суде обычно включено в перечень функций юрисконсульта по трудовому договору, но реальное осуществление этой функции представляет собой отвлечение штатного сотрудника (юрисконсульта) от его обычной деятельности. Ведение дела подразумевает составление судебных документов, собирание доказательств через процедуры запросов, консультации работодателя по возникшему судебному процессу, поездки в заседания суда и нередко (если арбитражный суд или суд общей юрисдикции находится в другом городе) - командировки. Вследствие сказанного в состав расходов на оплату услуг штатного сотрудника организации (юрисконсульта) должны включаться не только расходы работодателя на проезд юрисконсульта в арбитражный суд, наем ему жилого помещения и суточные, но и другие расходы (например, почтовые), а главное - вознаграждение юрисконсульту за выигрыш дела (бонус)².

Правильность изложенной здесь позиции подтверждается практикой Европейского суда по правам человека, который в Постановлении от 6 ноября 1980 г. по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства указал следующее: «Если наемный служащий, уделяя определенное время конкрет-

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. 1061 с.

² Абросимова Е.А. Специфика работы юридической службы коммерческой компании с адвокатами и внешними юридическими консультантами // Адвокатская практика. 2013. №5. С.11-14.

ному судебному делу, делает работу, которая в ином случае могла бы быть выполнена независимыми юристами, то разумно рассматривать определенную часть его оплаты, которая является вознаграждением за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов нанимателя». Европейский суд исходит из того, что если дело велось через представителя, то предполагается, что у стороны в связи с этим возникли определенные расходы.

В силу сказанного, судебная практика должна пойти по пути взыскания с проигравшей стороны не только расходов на проезд штатного сотрудника к месту судебного заседания, наем им жилого помещения и «командировочные», но и дополнительных расходов на вознаграждение штатному сотруднику, осуществляющему деятельность по ведению дела в суде. Только такой подход сделает общим правилом заинтересованность организаций в стимулировании своих юрисконсультов, которые в свою очередь будут заинтересованы в результативности своей работы и, в частности, повышении уровня подготовки и проведения судебных дел.

Кроме того, взыскание денежных средств, с проигравшей стороны, в пользу организации штатный сотрудник которой, участвовал в судебном разбирательстве, будет предотвращать необоснованные обращения в суд, так как возможны дополнительные издержки в случае проигрыша, а, следовательно, это немного разгрузит и судебную систему в целом.

Здесь же нельзя не сказать несколько слов в отношении ситуации привлечения «стороннего» представителя при наличии в штате организации юрисконсульта. Данный случай, в современной практике, становится все более распространенным. Организация в зависимости от возникшего спора, нанимает специализирующегося на данных спорах представителя и получает квалифицированную юридическую помощь. Также сейчас распространено привлечение внешних юристов на абонентское обслуживание юридического лица. Это позволяет юридическому лицу быстро реагировать на любые споры, возникающие в ходе их деятельности, не тратя время на поиск новых юристов. В то же время, адвокатское образование или юридическая фирма

имеют стабильный заработок и могут быть уверенными в «завтрашнем дне».

Вопрос определения размера подлежащих компенсации сумм судебных расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя при рассмотрении дела судом, без сомнения, является сегодня одним из самых актуальных как в гражданском, так и в арбитражном процессе.

Понесенные на оплату услуг представителя расходы подлежат взысканию с противоположной стороны по данному делу, при этом в законе прописано взыскание исключительно «в разумных пределах». Однако, как в гражданском, так и в арбитражном процессах сегодня имеются существенные проблемы, связанные с непосредственным определением размера подлежащих компенсации сумм судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя.

Проводя анализ действующего процессуального законодательства, а также судебной практики, устоявшихся достижений правовой науки, вполне обоснованно можно сделать вывод о следующем: закрепив на законодательном уровне возможность компенсации судебных расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя, законодатель фактически не раскрыл четкого механизма определения размера подлежащих компенсации сумм. Сегодня спорные аспекты данного вопроса регулируется исключительно актами судебной практики, в некоторых случаях имеющимися позициями высших судебных инстанций. Подобная ситуация вызывает существенные сложности для правоприменительной практики: установленный критерий разумности, безусловно, носит оценочный характер, в связи с чем без должной легальной регламентации механизма определения и применения данного критерия он может с существенным различием трактоваться, тем или иным судьей (составом судей).

При подобном положении дел, идентичные требования (о компенсации судебных расходов), подтвержденные равным количеством доказательственной базы, могут быть признаны обоснованными в различной степени.

Решение исследуемой проблемы представляется в формировании уни-

версального, последовательного, комплексного подхода к вопросу определения размера подлежащих компенсации сумм расходов, понесенных на оплату услуг судебного (процессуального) представителя.

Разработку решения проблемы следует начать с анализа норм действующего законодательства, а именно с определения цели установления законодателем упомянутого критерия «разумности», взгляды исследователей на который неоднозначны. Некоторые авторы, например, А.В. Мякина, придерживаются позиции, в соответствии с которой данная норма (устанавливающая критерий разумности) направлена на ограничение (снижение) ответственности проигравшей стороны по рассматриваемому судом делу¹.

Одним из основных аргументов приведенной точки зрения является наличие устоявшейся судебной практики, свидетельствующей о снижении судами суммы взыскиваемых со стороны судебных расходов ввиду оснований, напрямую обусловленных положением проигравшей дело стороны (тяжелое материальное положение лица, наличие на попечении иждивенцев и т.д.). В то же время, принимая как должные изложенные действия судов, иной позиции по данному вопросу придерживался ранее существовавший Высший Арбитражный Суд РФ. Его правовая позиция, позволяет сделать обоснованный вывод о том, что установление разумных пределов, направлено исключительно на предотвращение «сутяжничества». Указанием на разумность при компенсации расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя, законодатель в значительной мере ограничил возможность выигравшей дело процессуальной стороны наживаться за счет проигравшей, выставляя последней огромные счета за услуги своего судебного представителя².

¹ См.: Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 278–328.

² См.: Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: информационное письмо Высшего

Однако, на практике, суды при разрешении данного вопроса зачастую руководствуются более широким кругом обстоятельств. В связи с этим рассуждать о критерии разумности судебных расходов как о правовом механизме, направленном исключительно на ограничение «сутяжничества» ошибочно. С указанной позиции вовсе невозможно определить конкретную сумму подлежащих взысканию с проигравшей дело процессуальной стороны судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя. В связи с этим считаем целесообразным предложить иную, переработанную и дополненную концепцию определения подлежащей компенсации суммы судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного (процессуального) представителя. Предлагаемая концепция основывается на раскрытии критерия разумности посредством применения понятия «соразмерность». Раскрытие критерия разумности через понятие «соразмерность», во-первых, отвечает логическому смыслу разумности. Во-вторых, предоставляет возможность формулирования более четких пределов трактовки понятия «разумность».

В предлагаемом контексте соразмерность следует рассматривать в двух основных аспектах: 1) соразмерность расходов на услуги представителя и реальной стоимости нарушаемого или оспариваемого права;

2) соразмерность заявленной стороной стоимости услуг представителя по конкретному делу стоимости, обычно устанавливаемой за аналогичные услуги (с учетом различных точек зрения).

Раскрывая соразмерность стоимости услуг представителя относительно реальной стоимости нарушаемого или оспариваемого кем-либо материального или процессуального права (фактически цене иска), следует учитывать, что подобный подход наиболее приемлем в ситуациях с требованиями материального характера. В случае же предъявления нематериального требования необходимо обратиться к таким юридическим понятиям, как «деловая репутация» и / или в некоторых случаях «упущенная выгода» и т.п. Оценив уже

нанесенный или наносимый (в перспективе) стороне (доверителю) вред с позиции приведенных институтов, допустимо определить, насколько соразмерны судебные расходы на услуги процессуального представителя предотвращенным его действиями негативным последствиям. При этом следует установить верную пропорцию цены услуг представителя к вреду (как фактически понесенному, так и предотвращаемому в перспективе). По нашему мнению, размер первой, как минимум, не должен превышать размера второго.

При определении среднестатистической суммы возмещаемых затрат на услуги судебного представителя следует исходить из нескольких соображений:

Во-первых, из стоимости подобных услуг в регионе по аналогичным делам (подобная позиция довольно распространена в правоприменительной практике как арбитражных судов РФ, так и судов общей юрисдикции).

Во-вторых, из стоимости услуг, обычно уплачиваемых стороной (представляемым субъектом) за аналогичные правовые услуги.

В-третьих, из стоимости, обычно взимаемой конкретным судебным представителем за оказываемые им аналогичные услуги.

И, наконец, в-четвертых, из обычно взыскиваемой судом в данном регионе суммы при рассмотрении вопроса о распределении судебных расходов по делу.

Конечно, судебный орган, разрешая данный вопрос, вправе использовать и другие дополнительные критерии, однако, использование приведенных критериев представляется наиболее предпочтительным.

В основе первого из предложенных оснований лежит привязка стоимости услуг судебного (процессуального) представителя к среднестатистической цене на подобные услуги в каждом конкретном регионе страны. Подобный подход, на первый взгляд, вполне приемлем, поскольку основан на статистических данных и заявляемые стороной суммы всегда возможно обосновать общедоступными данными (например, полученными посредством направления соответствующего запроса в органы статистики или иные орга-

низации, оказывающие на территории субъекта услуги по представлению интересов в соответствующем суде). В то же время этот подход практически лишает заявителя возможности претендовать на справедливую, полноценную компенсацию понесенных расходов в случае обращения к профессионалу «высшего класса» (либо узкоквалифицированному специалисту), цена на услуги которого, разумеется, значительно выше среднестатистической стоимости в регионе, тем более если подобный высококвалифицированный специалист привлекается из другого региона с более развитой экономикой, а следовательно, более высокими ценами на рынке юридических услуг. Данный подход будет ущемлять не только субъективное право доверителя, но и конституционное право на труд самого судебного представителя. Таким образом, использовать данный подход в качестве универсального, подлежащего применению во всех случаях в качестве основного представляется ошибочным. Однако его допустимо применять как дополнительный (уточняющий) способ определения наиболее справедливой суммы судебных расходов.

Второй подход базируется на сопоставимости заявленных к компенсации сумм с обычно уплачиваемыми конкретной процессуальной стороной (доверителем) за аналогичные юридические услуги (представление интересов в соответствующем суде).

Сторона, заявляя в суде требование о необходимости компенсации понесенных ею расходов на оплату услуг судебного (процессуального) представителя, в соответствии с действующим законодательством прежде всего обязана подтвердить заявленную ею сумму, доказать реальность понесенных расходов, например, путем предоставления суду договора на оказание юридических услуг и документа, свидетельствующего о произведенных в его рамках расчетах. Но, в связи с существующими в судебной практике коллизиями в вопросе распределения бремени доказывания при рассмотрении требований о компенсации расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя, имеются случаи, когда процессуальная сторона вынуждена самостоятельно обосновывать разумность установленной цены догово-

ра. Таким образом, обоснование стороной установления какой-либо конкретной суммы в качестве цены договора (соглашения) об оказании судебно-представительских услуг может быть представлено в виде статистической информации с соответствующим документационным подтверждением, содержащей в себе сведения о том, какие суммы, возможно существенно превышающие средний размер по соответствующему региону данная процессуальная сторона (доверитель) обычно уплачивает за аналогичные услуги.

Вопрос оценки необходимости учета усредненной суммы судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя, признаваемых разумными соответствующими компетентными судами, действующими на территории того или иного региона, не требует особого исследования, поскольку применение данного подхода крайне распространено в судебной практике. Верной представляется позиция, в соответствии с которой последний из названных способов определения разумных сумм судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного (процессуального) представителя следует применять исключительно в комплексе с иными приведенными нами способами, а при возможности использовать и иные способы получения наиболее усредненной, и, следовательно, наиболее отвечающей требованиям разумности и соразмерности суммы судебных расходов, понесенных на оплату услуг судебного представителя в конкретном регионе.

Для определения действительно справедливого размера суммы подлежащих компенсации судебных расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя, недостаточно установления в процессуальном законодательстве одного лишь критерия разумности, поскольку фактически он является декларативным и носит оценочный характер. Решение существующей проблемы представляется возможным посредством внедрения в законодательство норм, предусматривающих обязательность учета судом положений принципа соразмерности при рассмотрении вопроса о распределении судебных расходов, определении их разумных пределов.

Можно сделать вывод, что при определении фактических размеров,

компенсируемых сумм, необходимо руководствоваться всем комплексом возможных показателей:

- стоимостью аналогичных услуг в среднем по региону;
- размером обычно уплачиваемых сумм каждой конкретной стороной;
- ценой услуг каждого конкретного судебного (процессуального) представителя, вытекающей из его личной практики;
- средним показателем обычно взыскиваемых в конкретном регионе соответствующими судами сумм расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя.

Получаемая же при этом усредненная сумма, по нашему мнению, будет наиболее полно отвечать требованиям справедливости и разумности.

Предложенный автором способ решения исследованной проблемы не противоречит действующему законодательству Российской Федерации, устойчивой позиции понимания критерия разумности в судебной практике судов различных юрисдикций, более того, отвечает целям ограничения «сутяжничества», поскольку основан на принципе справедливости.

Именно такой дифференцированный, комплексный подход позволит процессуальной стороне пользоваться реально действующим механизмом, способствующим реализации ряда межотраслевых принципов российского права, разрешив при этом проблему определения размера судебных расходов, понесенных на оплату услуг представителя в соответствующем процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении сформулируем основные выводы, сделанные нами по результатам проводимого исследования. Таковыми можно считать следующие:

1. Рассматривая судебное представительство, как правовую деятельность, как правовой институт, и как отдельное правоотношение субъектов цивилистического процесса, мы определили, что, говоря о представительстве в гражданском и арбитражном процессах, мы говорим, о сложном, многогранном правовом явлении, сущность которого состоит в обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации правах, а именно реализации предоставленных гражданам и юридическим лицам возможностей по защите своих нарушенных прав в судебном порядке. Учитывая всю сложность гражданского, а тем более арбитражного процессов, участникам судебного разбирательства невозможно обойтись без профессиональной юридической помощи представителей, в идеале, высококвалифицированной помощи. С учетом этого, необходимы новые научно-теоретические исследования раскрывающие понятия, связанные с судебным представительством, в частности, что государство подразумевает под квалифицированной юридической помощью. Как государство обеспечивает гарантированное нам Конституцией Российской Федерации право на юридическую помощь. Какие меры создаются государством по поддержке незащищенных слоев населения, таких как: люди пожилого возраста, матери (отцы)-одиночки, дети-сироты и прочие.

2. Рассмотрев процессуальный статус судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах, можно сделать следующие выводы:

Судебный представитель в гражданском и арбитражном процессе призван обеспечить реализацию провозглашенного Конституцией Российской Федерации права каждого на судебную защиту. Без представительства невозможна защита интересов не только дееспособных граждан Российской Федерации, но и граждан являющихся наименее защищенных, и особо охраняемых государством с точки зрения закона (предоставление различных

льгот и т.п.), а именно: несовершеннолетние, недееспособные граждане, пенсионеры и др. Поэтому роль судебного представителя, его статус в рамках реализации действующего законодательства Российской Федерации сложно переоценить.

Представитель в гражданском и арбитражном процессе – это лицо, обладающее определенными, закрепленными на законодательном уровне правами и обязанностями, содействующий надлежащей защите прав и интересов участвующих в судопроизводстве лиц, и способствующий решению задач правосудия.

3. Рассмотрев виды судебного представительства, можно сделать следующие выводы:

В зависимости от юридической значимости волеизъявления представляемых лиц, для возникновения судебного представительства можно выделить:

- 1) добровольное представительство, которое может появиться только при наличии на это волеизъявления представляемого;
- 2) обязательное (законное) представительство, для возникновения которого не требуется согласия представляемого лица.

Добровольное представительство в зависимости от характера отношений между представляемым и представителем можно подразделить на:

- а) договорное представительство, в основе которого лежат договорные отношения между представляемым и представителем о представительстве в суде;
- б) общественное представительство, основанием возникновения которого является членство представляемых лиц в общественных объединениях.

Также был рассмотрен вид представительства, который чаще всего именуется уставным представительством: представительство, основанное на уставе или иных учредительных документах и документах о создании и деятельности различных организаций представительство, которое чаще всего применяется в отношении юридических лиц, органов, организаций и иных

коллективных образований. По объему прав у представителя, данный вид мало чем отличается от законного представительства, но главной отличительной особенностью данного вида, является наличие специфического «доверителя», который как правило является юридическим лицом (организацией), органом юридического лица, или иным коллективным образованием.

Кроме того, был рассмотрен важный вид представительства – представительство по назначению суда. Представительство по назначению близко по характеру к договорному и законному представительству. Оно возникает в силу прямого указания в законе, однако оформляется с использованием гражданско-правовых конструкций. Если у лица отсутствует представитель, в том числе законный, и это лицо не выражает намерение иметь по делу своего представителя, суд назначает адвоката в качестве представителя указанного лица. На наш взгляд, данный вид представительства является одной из государственных гарантий юридической помощи каждому гражданину Российской Федерации в ней нуждающемуся. Таким образом, законодатель обеспечивает предусмотренное Конституцией РФ право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

4. Рассмотрев виды судебного представительства в зависимости от наличия специальных правовых знаний, можно отметить, что существуют три группы судебных представителей: судебные представители, обладающие статусом адвоката; судебные представители, не имеющие статуса адвоката, но обладающие специальными знаниями в определенных сферах, чаще всего юристы, реже экономисты; и третья группа все иные лица, по той или иной причине являющиеся представителем в суде, не имеющие специальных знаний.

Нам удалось сделать однозначный вывод о том, что на протяжении всего двадцать первого века в России осуществляются попытки установить адвокатскую монополию в том или ином виде, на наш взгляд эти попытки направлены на защиту тех, кто в этом не нуждается, в том числе доверителей, которые осознанно выбирают себе представителя, в том числе не адвоката,

понимая все минусы такого выбора. Или являются попыткой заинтересованных лиц облегчить работу судебных органов с помощью неправильных средств, при этом полностью не реализовывая имеющийся внутренний потенциал, а также достижения науки (если говорить об электронном судопроизводстве). На наш взгляд, на данный момент в России нет социально значимых оснований для установления адвокатской монополии, более того, ее принятие может привести к отрицательным последствиям в отношении рынка юридических услуг. Это потенциально может привести к возвышению цен на представительские услуги, что, следовательно, может вызвать излишне протекционистское отношение власти имеющей связи с адвокатским сообществом, и ущемление прав судебных представителей (юристов), не обладающих статусом адвоката. Кроме того, повышение цен на юридические услуги, негативно скажется на доступности юридического рынка гражданам, что поставит государство в невыгодное положение, так как гарантии юридической помощи предусмотрены действующим законодательством, а главное Конституцией Российской Федерации.

На наш взгляд, даже на сегодняшний день, государство, с учетом имеющегося явного разделения на две большие группы: юристов без статуса адвоката, и юристов, имеющих данный статус, свое предпочтение отдает вторым. Государство оказывает им различные законодательные гарантии (большее количество прав), а также ограничивает юристов, не имеющих статус адвоката. На наш взгляд, более правильным было бы, устранение препятствий, мешающих адвокатам на равных конкурировать с юристами, находящимися вне адвокатского сообщества (например, путем расширения перечня форм адвокатских образований, признания за адвокатами права работать на основании трудового договора и отказа от лукавого утверждения о некоммерческом характере адвокатской деятельности). Сложившаяся ситуация сказывается на действующей судебной системе, тормозит ее развитие, и негативно отражается на ее развитии.

Представляется, что российскому обществу и законодателю еще пред-

стоит вернуться к обсуждению вопроса о введении мер, повышающих и гарантирующих качество услуг судебных представителей, но, по-видимому, при других обстоятельствах и в другое время. Как уже говорилось, это напрямую связано с оптимизацией судебных процедур, направленной на повышение качества и справедливость выносимых арбитражными судами и судами общей юрисдикции решений. В условиях проходящей профессионализации судопроизводства в арбитражных судах введение профессионала-представителя является логичным, последовательным и неотъемлемым ее продолжением. А в дальнейшем, внедрения и в другие отрасли процессуального права.

5. В результате рассмотрения процедурных аспектов возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя, удалось дать определение судебным расходам на оплату услуг представителя в гражданском процессе — это расходы лиц, участвующих в деле, и государства в связи с привлечением к ведению дела в арбитражном суде или суде общей юрисдикции адвоката или иного лица, оказывающего юридическую помощь (представителя), для представления интересов лиц, участвующих в деле, которые могут быть отнесены на других лиц, участвующих в деле, в предусмотренных законом случаях.

С учетом проведенной работы, можно сделать вывод, что на данный момент в теории гражданского процесса, не достаточно, исследован порядок взыскания расходов на оплату услуг представительства. Существуют отдельные нормы в АПК РФ, в ГПК РФ, в ГК РФ, которые порой вносят неясности при их практическом применении.

6. Подводя итог вопросу, об определении размера взыскиваемых на оплату услуг представителя сумм, можно сделать вывод о том, что до настоящего времени размер денежной суммы, которую взыскивает выигравшая сторона с проигравшей напрямую зависит от усмотрения судьи. Этому свидетельствует действующее законодательство. Также, прямое влияние на размер взыскиваемых сумм оказывает практика сложившаяся по данным делам,

в конкретном регионе нашей страны, но данный факт является противоречивым, так как в нашей правовой системе по прежнему отсутствует прецедент, а значит законно сослаться судьи на устоявшуюся практику не могут, в тоже время на практике, зачастую представитель старается преподнести суду, как можно больше наиболее выгодной для него судебной практики, в которой взыскиваемые суммы по аналогичным делам были завышены, а суд в свою очередь негласно данные документы изучает. Таким образом, исследование данного вопроса и разработка критериев, по которым суд определяет сумму взыскания на оплату услуг представителя, может способствовать развитию института представительства в Российской Федерации. А именно, наличие следующих критериев, которые в комплексе должен учитывать суд:

- стоимостью аналогичных услуг в среднем по региону;
- размером обычно уплачиваемых сумм каждой конкретной стороной;
- ценой услуг каждого конкретного судебного (процессуального) представителя, вытекающей из его личной практики;
- средним показателем обычно взыскиваемых в конкретном регионе соответствующими судами сумм расходов, понесенных на оплату услуг процессуального представителя.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 2002, 20 ноября.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 2002, 03 августа.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. от 12 марта, 5 мая 2014 г.) // Российская газета. 1994, 8 декабря.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. 1996, 11 января.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 2002, 11 января.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (с посл. изм. от 07 февраля 2017 г.) // Российская газета. 1999, 6 мая.
8. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с посл. изм. от 28 ноября 2015 г.) // Российская газета. 2008, 3 мая.

9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с посл. изм. от 02 июня 2016 г.) // Российская газета. 2002, 11 июня.
10. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с посл. изм. от 03 апреля 2017 г.) // Российская газета. 2004, 6 августа.
11. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с посл. изм. от 03 июля 2016 г.) // Российская газета. 1995 г., 11 января.
12. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 1996, 20 января.
13. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с посл. изм. от 03 июля 2016 г.) // Российская газета. 2002 г., 3 ноября.
14. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с посл. изм. от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2011, 11 мая.
15. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с посл. изм. от 02 июня 2016 г.) // Российская газета. 1995 г., 30 мая.
16. Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с посл. изм. от 01 января 2017 г.) // Российская газета. 1992 г., 10 июля.
17. Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 N 344 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по оказанию платных юридических услуг» // Российская газета. 1995 г., 23 апреля.

2. Материалы правоприменительной практики

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (с посл. изм. от 23 июня 2015 г.) // Российская газета. 2003, 27 декабря.
19. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»
20. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. №65 "О подготовке дела к судебному разбирательству" // Вестник ВАС РФ. 2007. №4.
21. Постановление КС РФ от 16.07.2004 N 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
22. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 N 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
23. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
24. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 N 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, вы-

ступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

25. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 января 2012 года. URL: <http://www.arbitr.ru/presscentr/news/speeches/42013.html> (дата обращения: 01.11.2012); статья по материалам встречи «Перспективы введения обязательного участия юриста в качестве представителя в арбитражном процессе» (г. Москва, зал Пленума и Президиума ВАС РФ, 25 октября 2012 года) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
26. Архив Кунцевского межмуниципального суда г. Москвы. Дело № 2-53/99.2005г. // <http://www.mosgorsud.ru/content/sud/sud-moskva/sud-moskva-kuncevskiy.htm>
27. Постановление президиума Московского областного суда от 13 октября 2004 г. N 628 // <http://www.pravoteka.ru/pst/379/189412.html>
28. Определение ВС РФ от 22 апреля 2004 г. N КАС04-136 // БВС РФ №2 от 2004 г.

3. Научная и учебная литература

29. Абросимова Е.А. Специфика работы юридической службы коммерческой компании с адвокатами и внешними юридическими консультантами // Адвокатская практика. 2013. №5. С.11-14.
30. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / коллектив авторов; под ред. В.М. Бозрова. - Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. 568 с.
31. Анисимов В.Ф., Рудик О.С. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств // Адвокатская практика. 2013. №2. С. 2-4.
32. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016 г. 624 с.

33. Бугаренко А.И. К вопросу об истории права на бесплатную юридическую помощь в России // Адвокатская практика. 2011. № 1.
34. Власов А.А. Судебная адвокатура: Учебник для магистров. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2012. 348 с.
35. Войтович Л. В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Хабаровск, 2004 г. 171 с.
36. Выводы судебного юриста-2. Доказательства и доказывание в арбитражном процессе: анализ правоприменительной практики / В.Б. Юзефович, С.Л. Савельев, И.Н. Ищук и др.; под ред. В.Б. Юзефовича. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 296 с.
37. Галоганов А.П. Адвокатура в системе государственных институтов оказания юридической помощи гражданам // Новый юридический журнал. 2012. № 1.
38. Гражданский процесс зарубежных стран: Учеб. пособие / Под ред. А.Г. Давтян. М.: ТК Велби; изд-во "Проспект", 2008. 98 с.
39. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп.- М.: Статут, 2017. 511 с.
40. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008. 352 с.
41. Дождев Д.В. Римское частное право / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2011. 783 с.
42. Жуков М.В. Справочник адвоката: консультации, судебная практика, образцы документов. Учебно-практическое пособие. М.: Юрайт, 2012. 122 с.
43. Кислицына И.В., Маренкова Е.А. Гражданское право России. - М.: Юристъ, 2016. 603 с.
44. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. - М.: Статут, 2017. -368 с.
45. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. – М.: Статут, 2016. 512 с.

46. Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Введение в гражданское право: Учебное пособие для бакалавров. - М.: Статут, 2016. 127 с.
47. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. - М.: ООО "ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ", 2017. 384 с.
48. Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: сб. статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
49. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. - М., 2012. 442 с.
50. Панченко В.Ю. Квалифицированность как признак юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. N 2. С. 18 - 20.
51. Пепеляев С.Г. [и др.]. Недешевое представительство: новое слово в практике возмещения судебных расходов // Закон. 2012. №4. С. 17–29.
52. Пепеляев С.Г. Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах. М.: Альпина Паблишер. 2013. 186 с.
53. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В.В. Безбаха. М.: Зерцало, 2007. С. 172 - 173.
54. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве»/. Под редакцией П. В. Крашенинникова. - М.: Статут, 2010. 359 с.
55. Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России: Кн. 1 / Под общ. ред. А.А. Иванова. М., 2011. 237 с.
56. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. 1061 с.
57. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 138 с.

58. Сиренко А.В. Правовое регулирование оказания юридических услуг через Интернет // Право и экономика. 2010. №1.
59. Судебные системы европейских стран: Справочник. М.: Междунар. отношения, 2002. С. 76.
60. Токмаков И.С. К вопросу об общей характеристике соглашения об оказании юридической помощи // Адвокатская практика. 2012. №3.
61. Хохлов С.А. Избранное / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. - М.: Статут, 2017. 304 с.
62. Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. 192 с.
63. Шиняева Н. Интервью с В.Ф. Яковлевым «Юрист без нравственной основы - опасный человек, его надо отлучать от профессии» // <http://pravo.ru/review/face/view/66354/>
64. Шугрина Е.С. Некоторые особенности оказания юридических услуг иностранному бизнесу в России // Адвокатская практика. 2012. №3. С.2-4.
65. Юкша Я.А. Гражданское право. - М.: Юридическая литература, 2010. 547 с.
66. Якушев А.Г. Представитель в гражданском и арбитражном процессе. - М.: ЮРАЙТ, 2011. 347 с.